

**Академии наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова**

ГЕОРГИ ВЛАДИМИРОВ

**СЕРЬГИ В ВИДЕ ЗНАКА ВОПРОСА ИЗ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ БОЛГАРИИ (XIII-XIV ВВ.):
О МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДАХ КУМАНОВ И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
В КУЛЬТУРЕ ВТОРОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА**

**КАЗАНЬ
2018**

УДК 902/904+726

ББК 63.4

Б 76

Ответственные редакторы:

чл.-корр. АН РТ, д.и.н. **А.Г. Ситдилов**, к.и.н. **С.Г. Бочаров**

Утверждено к печати Учёным Советом Института археологии
им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан

Георги Владимиров

**Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии
(XIII-XIV вв.): о материальных следах куманов и Золотой Орды
в культуре Второго Болгарского царства**

Редакционная коллегия:

д.и.н. И.Л. Измайлов, к.и.н. И.Р. Каримов, профессор, д.и.н.,
член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин,
доцент, к.и.н. Р.Р. Хайрутдинов, к.и.н. З.Г. Шакиров

Рецензенты:

Профессор, д.и.н. **Станислав Станилов**,
Профессор, доктор **Пламен Павлов**,
Профессор, д.и.н. **К.А. Руденко**

Перевод:

Ольга Дамянлиева

**Владимиров Г. Серьги в виде знака вопроса из средневековой
Болгарии (XIII-XIV вв.): о материальных следах куманов и
Золотой Орды в культуре Второго Болгарского царства./ Отв. ред.
А.Г. Ситдилов, С.Г. Бочаров. -, 2018. - 128 с. – ISBN**

Монография посвящена изучению восточных влияний и их материальным агентам в культуре Второго Болгарского царства на Дунае (XII-XIV вв.). Эти процессы рассмотрены на примере специфичного вида украшений – так называемых «серёг в виде знака вопроса». Автор рассматривает теории их происхождения и распространения в средневековье, как кочевнического типа моды, возникшей в культуре азиатских народов кимако-кипчацкого круга и распространившейся при их переселении. Впоследствии эта мода процветает в культуре Золотой Орды и получает надэтнический характер, возникая и в зонах влияния кочевнической империи. Автором выдвигается тезис, что в XIII в. культурная и этническая картина в средневековой Болгарии «куманизируется», а в первой половине XIV в. даже «татаризируется». Эти процессы осуществляются в условиях отсутствия или ослабленного культурного влияния на них византийского фактора.

Издание рассчитано на специалистов в области истории, археологии, искусствоведения, ювелирного дела, этнографии, музейных работников, студентов исторических специальностей и всех тех, кто интересуется средневековой материальной культурой.

Введение

Исследование болгарского археолога Георги Владимирова посвящено восточным влияниям и их материальным агентам в культуре Второго Болгарского царства на Дунае (XII-XIV вв.). Эти процессы рассмотрены на примере специфического вида украшений – так называемых серёг в виде знака вопроса. Автором описано и атрибутировано свыше 70 артефактов из музейных коллекций. Исследователь тщательно проанализировал известные на сегодняшний день находки этих предметов в захоронениях кочевников восточноевропейских степей, а также полученных в ходе археологических изысканий на средневековых памятниках в Венгрии, Румынии, Молдавии, Сербии, Македонии. Данная работа представляет собой первое обобщающее исследование о серьгах в виде знака вопроса, сделанное по археологическим материалам европейских стран. Автор обращается к различным точкам зрения специалистов, которые касаются проблем их интерпретации и времени возникновения, рассматривает теории происхождения и распространения этих изделий в средневековье, как кочевнического типа моды, возникшей в культуре азиатских народов кимако-кипчакского круга и распространившейся при их переселении. Впоследствии данная мода процветает в культуре Золотой Орды и получает надэтнический характер, возникая и в зонах влияния кочевнической империи. Автором выдвигается тезис, что в XIII в. культурная и этническая картина в средневековой Болгарии «куманизируется», а в первой половине XIV в. даже «татаризируется». Эти процессы осуществляются в усло-

виях отсутствия или ослабленного культурного влияния на них византийского фактора. Качественному восприятию исследования способствуют многочисленные диаграммы, схемы и иллюстрации, которые не только дополняют текст монографии, но и сами по себе содержат важную информацию, являющуюся ценным источником по изучению данной проблемы.

А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров

*Моей супруге,
Габриэлле – с любовью*

К ЧИТАТЕЛЯМ

Идея создания этого исследования возникла несколько лет назад в результате изучения интересного инвентаря погребения № 47 могильника вблизи церкви Сорока Святых Мучеников в городе Велико-Тырново (Владимиров, 2011), который исследовался в контексте общей темы – взаимодействия Золотой Орды и болгар Нижнего Дуная во второй половине XIII-XIV вв. (Павлов, Владимиров, 2009). В конце 2013 г. на конференции в Ялте были представлены предварительные результаты изучения серёг в виде знака вопроса с территории Болгарии, впоследствии опубликованные в виде обзорной статьи (Владимиров, 2014). Обе публикации имели некоторые недостатки, причинами которых были незначительная продолжительность исследований, а также ошибочно представленные или отсутствующие исходные данные. Однако они стали основой для сформировавшегося впоследствии перспективного направления по изучению восточного влияния и его материальных агентов на культуру Второго Болгарского царства. Необходимо отметить, что проявления подобного влияния очень часто пренебрегают по причине чрезмерной «византизации» истории Балкан в XIII-XIV вв.

В настоящем исследовании собрана и подвергнута анализу значительно более обширная и подробная информация по этой проблеме. Смело могу сказать, что данная монография – это результат усилий, в том числе коллективных ряда болгарских и иностранных археологов, музейных работников, чьи имена я непременно хочу упомянуть. Выражаю свою глубокую признательность А. Конаклие-

ву (Региональный исторический музей, г. Тырговиште), Б. Борисову и Ю. Йоргову (Национальный историко-археологический заповедник «Мадара»), Б. Груевой и В. Чомовой (Региональный археологический музей, г. Пловдив), Б. Томовой, Г. Райковой, Е. Василевой, П. Илиевой и С. Станилову (Национальный археологический институт и музей Болгарской академии наук), Б. Тотеву и Д. Христовой (Региональный исторический музей, г. Добрич), В. Дебочички (Региональный исторический музей, г. Кюстендил), В. Плетневу, И. Лазаренко, О. Пелевиной и С. Лазаренко (Региональный исторический музей, г. Варна), В. Пауновой и О. Рачеву (Региональный исторический музей, г. Перник), Г. Атанасову и С. Ганчевой (Региональный исторический музей, г. Силистра), Д. Дамянову (Региональный исторический музей, г. Смолян), Д. Коджамановой (Региональный исторический музей, г. Кырджали), Д. Мирчевой (Исторический музей, г. Каварна), Е. Дерменджиеву (Региональный исторический музей, г. Велико Тырново), Б. Петруновой, И. Петринскому и Н. Маркову (Национальный исторический музей Республики Болгария), И. Илиеву (Исторический музей, г. Дылнопол), Кр. Стефановой (Исторический музей «Искра», г. Казанлык), М. Дякову (Региональный исторический музей, г. Плевен), М. Маджарову (Археологический музей, г. Хисаря), М. Маринову (Исторический музей, г. Свиштов), Н. Цоневой (Исторический музей, г. Павликени), О. Милановой (Региональный исторический музей, г. Видин), П. Мадемову (Исторический музей, г. Горна-Оряховица), П. Славову (Археологический музей, г. Велики-Преслав), С. Великовой (Региональный исторический музей, г. Русе), Т. Тихову и Ж. Жековой (Региональный исторический музей, г. Шумен), Ц. Комитовой (Региональный исторический музей, г. Благоевград), а также руководству Новгородского музея-заповедника, Музейного комплекса «И.Я. Словцов» г. Тюмени (Россия) и Народного музея г. Белграда (Сер-

бия), Б. Павлову, Г. Русевой, Е. Владимировой, М. Моториной, П. Желевой, П. Иванову, А. Койчеву, О. Дамянлиевой, Д. Стоименову (Государственный архив Республики Болгария), К. Попконстантинову и П. Павлову (Университет имени святых Кирилла и Мефодия, г. Велико-Тырново), М. Ваклиновой, М. Долмовой, П. Георгиеву, П. Христову (Институт этнографии и фольклористики, Этнографский музей, г. София), Д. Ниновой и Ю. Градинарской (Министерство культуры Республики Болгария), И. Мечкову (Региональный исторический музей, г. София), А. Николовой (Национальный музей «Христо Ботев», г. Калофер), Х. Берову (Софийский университет имени Св. Климента Охридского), Л. Цидровой (Археологический музей, Македония), А. Ситдикову (Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, г. Казань), А. Кочкиной (СОИКМ им. П. В. Алабина, г. Самара), С. Измайловой (Национальный музей Республики Татарстан), К. Руденко (Казанский государственный университет культуры и искусств), А. Тишкину (Алтайский государственный университет), З. Сурагановой и М. Хабдулиной (Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева, Казахстан), Б. Хасеновой (**Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Казахстан**), К. Табалдиеву (Университет Манас, Кыргызстан), А. Uzelac (Institute of History, Belgrade), S. Brunning (British Museum), S. Ota (National Museum of History, Romania), I. Popescu (Museum of Oltenia Craiova, Romania), I. Tentuic (National Museum of History of Moldova), M. Dejan (History Museum of Bucovina Suceava, Romania), M. Lemke (Antiquity of Southeastern Europe Research Centre, University of Warsaw), O. Milović и D. Spasić-Đurić (Narodni muzej Požarevac, Serbia), E. Sárosi (Central European University), L. Selmeczi (Hungary), при активном содействии которых было подготовлено это исследование и каталог к нему.

От автора

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В БОЛГАРИИ

Серьги в виде знака вопроса относятся к числу слабо изученных средневековых артефактов в болгарской науке. Опубликованы два небольших специализированных исследования, посвященных этим образцам ювелирного искусства (Йосифова, 2001; Владимиров, 2014), а также работа, связанная с конкретной находкой из Велико-Тырново (Владимиров, 2011).

Ряд таких серёг представлен в публикациях их исследователей (Миятев, 1926-1931, с. 253; Миков, 1934, с. 155; Попов, 1936, с. 83; Фехер, 1936, с. 142; Митова-Джонова, 1958, с. 42; Станчев, Начева, 1960, 83-86; Вълв, 1974, с. 52; Бобчева, 1978, с. 156; Нешева, 1979, с. 49; Джингов, 1985, с. 111; Попов, 1985, с. 9; Овчаров, Хаджиева, 1992, с. 118; Перник, 1992, с. 140; Бъчваров, 1993, с. 24; Евтимова, 1993, с. 190; Михайлова, 1993, с. 200; Атанасов, Йорданов, 2004, с. 57, № 57; Антонова, 1995; Комитова, 2001; Николова, Робов, 2005, Duszek, 2008; Дерменджиев, 2013-2014; Даскалов и др., 2016). Эта тема частично затронута и в обобщающих исследованиях, посвященных средневековым украшениям из Дунайской Болгарии (Долмова, 1985, с. 87; Долмова, 1999, с. 143).

Для исследований, посвященных серьгам в виде знака вопроса, характерна известная ограниченность в их интерпретации, а приведенные в них аналоги редко выходят за пределы Балкан. В лучшем случае, авторы констатируют, что подобные артефакты «присутствуют в Волжской Болгарии и Золотой Орде» (Джингов, 1989, с. 53; Михайлова, 1993, с. 200). Дальнейший анализ причин их появления и распространения на территории Болгарии не проводился. Единственная работа, в которой осуществлена некоторая попытка типологизации этих украшений, была основана на ограниченном материале. Часть наблюдений и заключе-

ний, содержащихся в ней, требуют некоторых уточнений, а определенные положения и дополнительного серьезного анализа (Йосифова, 2001).

Целями данного исследования является публикация максимального количества известных украшений, идентифицированных как серьги в виде знака вопроса с территории Болгарии, а также определение приблизительного ареала их распространения и путей их появления в Дунайской Болгарии в XIII-XIV вв.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕРЁГ В ВИДЕ ЗНАКА ВОПРОСА

Вопрос происхождения серёг в виде знака вопроса не является объектом специализированных разработок в научной литературе. В различных историографических традициях бытуют экзотические «автохтонные» теории, не имеющие достаточно убедительных аргументов. Так, существует гипотеза, что прототип этих серёг следует искать среди так называемых серёг «салтовского» типа, характерных и широко распространенных среди тюркских народов. В номадской среде серьги являлись атрибутом мужчины-воина, а также культурным маркером различных этапов жизни женщины (Хасенова, 2015, с. 355).

Объективный, комплексный анализ фактов, касающихся генезиса моды на серьги в виде знака вопроса, ведет к культуре степных народов – приемников так называемого кимако-кипчацкого наследия. В результате археологических раскопок 103 кочевнических погребений XII-XIV вв. на территории Западного Казахстана найдено 34 серьги, некоторые из них в виде знака вопроса. Обычно они составляют часть инвентаря женских погребений, гораздо реже – мужских, где традиционно находят единичные экземпляры, расположенные с левой стороны черепа. Предполагается, что речь идет об общеномадском обычае (Бисембаев, 2003, с. 136). В некрополе Тасмола (Центральный Казахстан), относящегося к первой половине XIV в., исследовано погребение мужчины-кипчака, у которого слева от черепа найдена серебряная серьга в виде знака вопроса и две серебряные монеты – во рту и в левой руке погребенного (Кадырбаев, Бурнашева, 1970, с. 44). Исследователи этой находки придерживаются мнения, что эти серьги следует считать этническим признаком кипчаков и их западной разновидности – половцев (Кадырбаев, Бурнашева, 1970, с. 53; Кригер, Железчиков 1980, с. 305). Изящные зо-

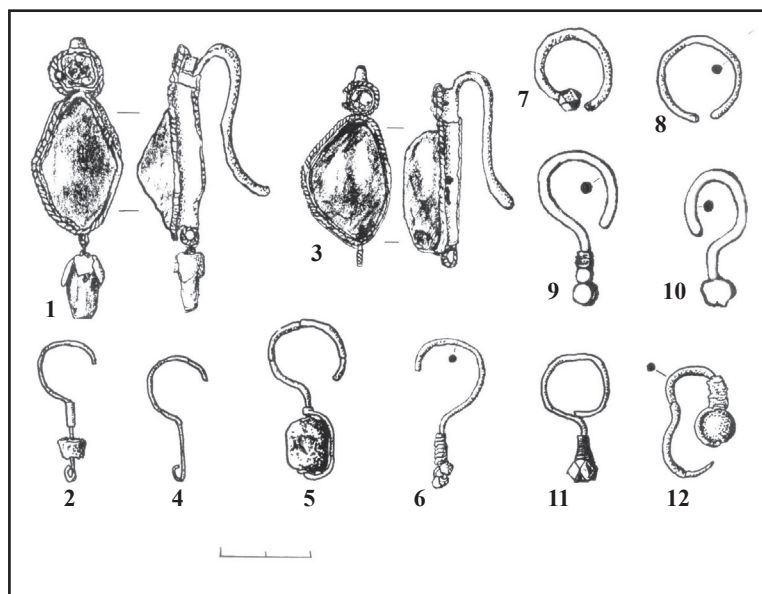

Рис. 1 Серьги, найденные при раскопках в районе Тянь-Шаня, XIII-XIV вв.

лотые серьги в виде знака вопроса являются частью артефактов и так называемого Сайрамского клада (Южный Казахстан), датирующегося XV в. (Байтанаев, 2013). Серебряные серьги этого вида найдены и при исследовании некрополя Бозок (XIII-XIV вв.) (Акишев, Хасенова, Мотов, 2008, с. 58).

Могильники кочевников XIII-XIV вв. в районе Тянь-Шаня также содержат среди своего погребального инвентаря подобные образцы. Обычно они украшены бисером или бусинами (рис. 1). Обнаружены они в детских и женских погребениях, в трех случаях – парные, а в остальных – единичные экземпляры, расположенные слева от черепа (Табалдиев, 1996, с. 126). Местные археологи предполагают, что, с некоторыми изменениями, эти серьги являются продолжением ювелирной традиции предыдущих эпох.

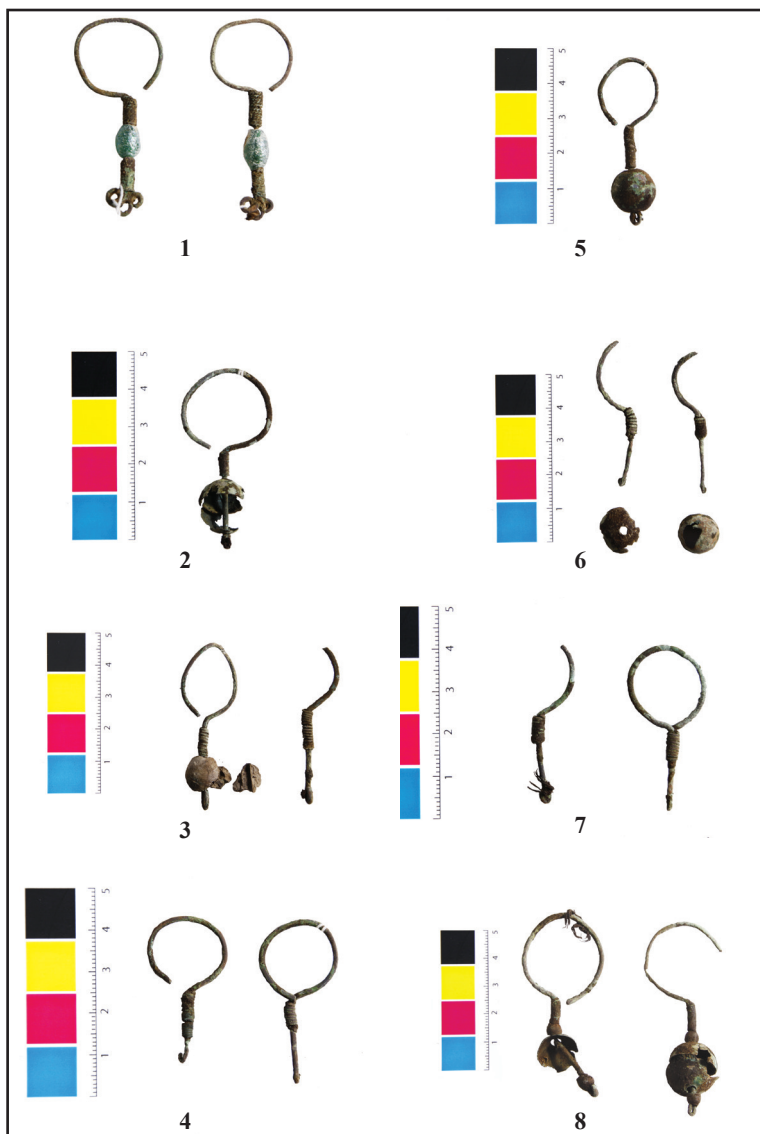

Рис. 2 Бронзовые серьги из могильника Усть-Балык, Тюменская область, XI-XV вв., ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Слоцова»

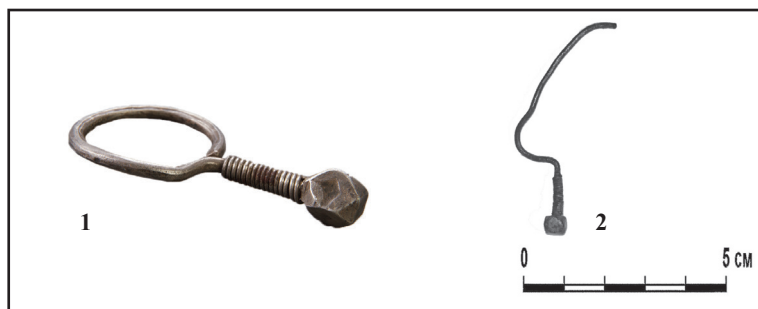

Рис. 3 Серебряная серьга и бронзовая серьга из Барбаишинского могильника, XIV в., г. Самара

Бронзовые серьги в виде знака вопроса найдены среди инвентаря ранних монгольских погребений XII-XIII вв., в частности, в могильнике Малая Кулинда в Восточном Забайкалье, датированного двумя медными китайскими монетами, отчеканенными в период 960-1127 гг. (Ковычев, 2011, с. 198-199). Ограниченное количество серёг подобной формы найдено на территории так называемого лесостепного Алтая (южнее Западной Сибири или Верхнего Приобья). Они датируются монгольской эпохой и до XII в. не встречаются (Тишкин, 2009, 77-108). Серьги в виде знака вопроса были найдены и в могильниках Заволжья, Приуралья, Северного Приангарья, Западной Сибири (рис. 2) и Новосибирского Приобья (Иванов, Кригер, 1988, с. 16-18; Адамов, 2000, с. 59; Нарожный, 2005, с. 77; Сенотрусова, 2013, с. 285-288).

Миграция поздних кочевников распространила моду на серьги в виде знака вопроса в различных точках Евразии, что зафиксировано и в поздних номадских погребениях по течению реки Дон, в Причерноморье и Нижнем Поволжье (рис. 3). В Северо-Восточном Приазовье подобные серьги зафиксированы только в женских погребениях и носили их в правом ухе (Руденко, 2015, с. 225).

В регионе Северного Кавказа после XI в. под влиянием степных номадов наблюдается изменение формы украшений, в основном, серёг. Появляются серьги в виде знака во-

проса, которые встречаются и в более поздние периоды – в XIV-XV вв. (Доде, 2001, с. 60; Носкова, 2005; Охонько, 2010, с. 90-91; Дружинина, 2012, с. 207). Великолепный серебряный экземпляр, происходящий из Северного Кавказа, хранится в коллекции Британского музея в Лондоне. Существует мнение, что эти серьги – остаток поздней «кобанской культуры» (Крупнов, 2008, с. 104-106, рис. 33), но без указания конкретных аналогов и с достаточно презумптивной аргументацией. Интересен и тот факт, что серьги в виде знака вопроса стали частью материальной культуры аланов-ясов (современных осетин), которые при переселении сумели донести их даже до Мадьярского королевства.

Известно, что серьги такого вида были популярным украшением в XIII-XIV вв. В Хорезме были широко распространены образцы из бронзы со стеклянной бусиной на конце. Также найдена пара золотых серёг в виде знака вопроса на городище Шахрлик. Их появление в средневековом Хорезме, как считают исследователи, является результатом влияния кочевой культуры (Кдырниязов, 1981, с. 127-129; Кдырниязов, Кдырниязов, 2010, с. 133-134). С подобным влиянием, по всей видимости, связано и наличие этого вида артефактов в Китае эпохи династии Мин (1368-1644 г.г.) (Кравцова 2004, с. 793).

Серьги в виде знака вопроса считаются своеобразной «эмблемой» степного мира в культуре Золотой Орды середины XIII века. По классификации Г. Федорова-Давыдова они относятся к серьгам VI типа (Федоров-Давыдов, 1966, с. 39-41). Следует отметить, что существует особый, кочевнический вариант этого типа серёг с характерной длинной отвесной частью. Серьги с короткой отвесной частью и большой бусиной не встречаются в номадских погребениях X-XIV вв.

Именно многообразная культура Золотой Орды оказалась той средой, в которой мода на серьги в виде знака вопроса процветала и приобрела массовость. В изученных 467 номадских погребениях эпохи Золотой Орды найдены 224

серьги, 108 из которых – в виде знака вопроса. Преобладают они в женских погребениях. Встречаются главным образом серебряные и бронзовые, реже золотые и медные экземпляры. Такие серьги чаще находят в погребениях взрослых. В детских погребениях серьги этого вида преимущественно бронзовые и серебряные, в юношеских – серебряные, реже золотые. В погребениях взрослых людей – золотые и серебряные, реже бронзовые, а у людей старше 55-ти лет фиксируются все их виды (Каримова, 2013, с. 28-35).

В ювелирных мастерских Золотой Орды было налажено массовое производство бронзовых, биллонных, серебряных и золотых серёг из толстой проволочной нити, на вертикальной части (стержне) крепились жемчужины и бусины. Считается, что эти серьги не носят характера этнического признака. Даже допускается, что в определенный период времени распространение моды на серьги в виде знака вопроса носил иной характер – от седентарной среды к степной. Любопытен и тот факт, что серьги такого вида сохранялись в культуре узбеков, казахов, кавказских татар вплоть до эпохи позднего средневековья (Федоров-Давыдов, 1994, с. 189-193; Адамов, 2000, с. 59).

Серьги в виде знака вопроса находят и на территории покоренной монголами Волжской Болгарии. Ко второй половине XIII в. относится самый ранний образец, найденный в данном регионе. Это серьга, сделанная из бронзы, обнаружена на территории Лаишевского селища. В коллекции Национального музея Республики Татарстан хранятся изящные серебряные образцы (рис. 4) первой половины XIV в. (Руденко, 2013, с. 333-339). При анализе археологических пластов города Болгар эпохи Золотой Орды исследователи часто находят разнообразные серьги – из золота, серебра и меди, относящихся к XIV-XV вв. (Руденко, 2006, с. 113-115). С технологической точки зрения они подразделяются на два типа: образцы, изготовленные из тонкой проволоки с обмоткой, отлитых в специальной форме

Рис. 4. Серьги в виде знака вопроса из города Болгар, XIII-XIV вв., Национальный музей Республики Татарстан

(рис. 5) и дополнительно обвитые тонкой проволокой. На Средней Волге мода, связанная с ношением серёг в виде знака вопроса, носила преимущественно городской характер и проявления (Руденко, 2015, с. 218-227).

Ошибочно называемые «киевскими» (Нидерле, 1924, с. 242), серьги в виде знака вопроса не известны в культуре русских княжеств домонгольского периода (Сарачева, 2007, с. 82). Считается, что в Россию подобный тип украшений пришел с Востока (Седова, 1981, с. 16). В науке существует мнение, что их появление связано с торгово-экономическими контактами между половцами и населением русских городов, когда местные ювелиры начали создавать аналогичные серьги, но с определенными новациями. Таким примером являются серьги, украшенные янтарем, характерные для северных районов и неизвестные на территориях обитания половцев (Табалдиев, 1996, с. 127). В XIV в. серьги в виде знака вопроса – это одно из самых распространенных женских украшений в средневековом Новгороде (Седова, 1981; Рябинин, 1983). Изготовлены преимущественно из бронзы, длиной от 3,5 до 6,5 см. На

Рис. 5. Форма для отливки серёг в виде знака вопроса из г. Болгар, Республика Татарстан

Рис. 6. Серьги из средневекового Новгорода, XIII-XIV вв., Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

конце бронзовой проволоки крепился камушек, стеклянная бусина или металлический шарик (рис. 6)

На территории Крымского полуострова серьги в виде знака вопроса появляются в середине XIII в. после вхождения региона в состав Монгольской империи (Майко, 2007). Впоследствии артефакты получают массовое рас-

пространение, а самые выдающиеся экземпляры найдены в Солхате (Старый Крым). Изящные золотые серьги сложной художественной формы периода конца XIV – начала XV в., обнаружены и в так называемом Симферопольском кладе (Мальм, 1987). В XIV в. это характерное украшение зафиксировано и на территории Белоруси (Археологія Беларусі 2001, с. 416; Лавыш, 2012, с. 87).

Серьги в виде знака вопроса встречаются также в средневековых находках с территории современной Венгрии. Их появление, вероятно, можно связать с упомянутыми в письменных источниках миграциями и оседлыми поселениями куманов и ясов – беглецов, спасавшихся от монгольской угрозы в начале XIII в. В погребении № 267 некрополя (всего исследовано 361 погребение), датированного XIV веком, рядом с францисканской церковью «Св. Николая» в городе Кечкемет, найдены две серебряные серьги в виде знака вопроса (рис. 7) и монета короля Сигизмунда (Piroska, 1976, p. 340; Paloczi-Horvath, 1980, p. 424). Великолепная серебряная серьга найдена в районе Bugac-Felsomonostor (южнее Кечкемета). Эта случайная находка, по всей видимости, с некрополя селища, существовавшего здесь в XI-XVI вв. (рис. 8). Различные варианты таких образцов встречаются в могильнике Nagyzzallas I у г. Ясберен (рис. 9). Предполагается, что он принадлежал ясам (Selmeczi, 1992, pp. 105-121).

Таким образом, очевидно, что серьги в виде знака вопроса появляются на территориях обитания в различные исторические периоды поздних кочевников, находившихся в сфере влияния Золотой Орды. По всей видимости, генезис этого артефакта является частью культуры этих общностей, а его распространение повторяет траекторию их исторического детерминированного расселения. Сама мода на серьги в виде знака вопроса имеет тюркские корни, а ее расцвет приходится на XIII и XIV вв., когда позднекочевнические традиции куманов, ясов и татаро-монгол формируют синкретическую культуру Золотой Орды.

Рис. 7. Серебряная серьга из погребения № 267 некрополя в г. Кечкемет, XIV в., Венгрия

Рис. 8. Серебряная серьга из района Bugac-Felsőmonostor, Венгрия

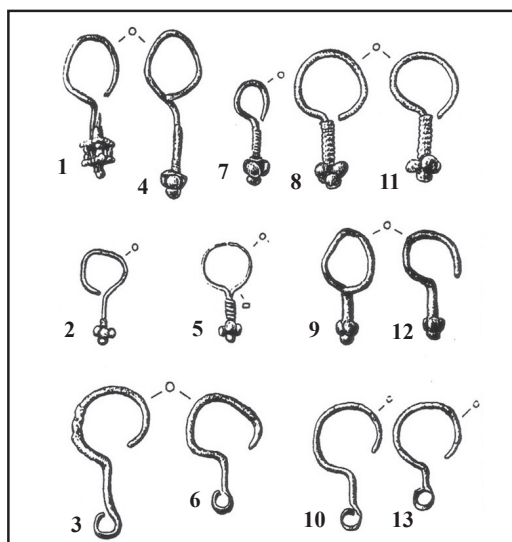

Рис. 9. Серьги из могильника Négyszállás I около г. Ясберен, Венгрия

СЕРЬГИ В ВИДЕ ЗНАКА ВОПРОСА НА БАЛКАНАХ

В XIII вв. мода на серьги в виде знака вопроса проникла и утвердилась в Юго-Восточной Европе. Об этом свидетельствуют находки на территории Румынии и Молдовы. Великолепная золотая серьга найдена в мужском погребении в Буджакской степи, относящегося к периоду 20-40-х гг. XIV в., вероятно принадлежащая знатному золотоордынскому аристократу (Добролюбский и др., 1987, с. 84-93). Серьги в виде знака вопроса найдены в Молдове при раскопках в районе села Хыртопул Маре, около села Будешть, могильника Шкоала рядом с селом Матеуц и на территории Старого Орхея (Власенко, Бикбаев, 2009, с. 315-316). В Старом Орхее даже была исследована ювелирная мастерская по изготовлению подобных изделий (Бырня, 1974, с. 238). Считается, что они стали прообразом нового типа украшений, характерных для Молдавского княжества в XV-XVI вв. Интересные экземпляры серёг в виде знака вопроса найдены в могильниках в Дри-

Рис. 10. Серебряная серьга из клада в Сушице, XIV в., Исторический музей Олтения, Крайова, Румыния

ду в Крайове (рис. 10), Дробете (Турну Северин), Трифештье, в Тронной крепости

Рис. 11. Фрагментированная серьга из крепости в Сучаве, Музей истории Буковины в Сучаве, Румыния

в Сучаве (рис. 11) и др. (Ota, 2012, p. 139, pl. 8 D). Румынские исследователи такие серьги определяют как артефакты «византийского влияния». Это положение мы прокомментируем отдельно.

Как часть погребального инвентаря серьги в виде знака вопроса были обнаружены в ряде погребальных комплексов сербского Подунавья второй половины XIII-XIV вв. – Хайдучка воденица, Рибница, Михайловац и др. (Радичевић, 2008, с. 205-206). В археологической коллекции музея в Белграде хранится серьга из серебра, датируемая XIII в., происходящая из окрестностей Белграда (Бажаловић - Хаџи-Пешић, 1984, с. 33-34, Т. XXV/4). Сербские исследователи, анализирующие образцы из Винчи и Брестовика, постулируют тезис о том, что праобраз данных артефактов следует искать среди золотых византийских

Рис. 12. Серебряные серьги (выкуплены), Народный музей в Пожаревац, Республика Сербия

моделей. Особенно это касается одной разновидности серёг с удлиненными стержнями-подвесками, имеющими букет тонких проволочных нитей и гранул по внешнему краю (Vikić, 2010, с. 75). Они дифференцируют две группы серёг в виде знака вопроса, которые отличаются не столько по форме, сколько по стилю украшения. Первая – меньшая группа, включает серьги с бусинкой на конце. Вторая группа, более многочисленная, объединяет серьги с декорированной подвеской из спирально увитой проволоки. Они более массивные, удлиненные и появляются в новых формах. Эти серьги характерны для Сербии конца XII и XIII в. (Минић, 1988, с. 77). На более позднем этапе внешний вид серёг усложняется. Наглядным примером этому является пара серёг (рис. 12), выкупленных и являющихся собственностью музея в г. Пожаревац (Миловић, 1999-2000, р. 288).

Интересные образцы серёг в виде знака вопроса обнаружены в средневековом могильнике около Собора в г. Ново Бырдо в современной Республике Косово (конец XIV – первая половина XV в.). В зависимости от декора они подразделяются на два типа. Первый – украшен связкой спирально переплетенных проволочных нитей и поллой подвеской в виде шарика, а второй – орнаментом, составленным из гранул. Аналоги серёг первого типа прослеживаются в могильниках у Брестовика (рис. 13) и около Лешье вблизи г. Парачин (Сербский Поморавский округ), которые изготовлены из бронзовой проволоки, но на конце у них располагается кольцо. Подобные находки зафиксированы и на правом берегу р. Дунай в Сербии, а также в Восточной Венгрии, румынской части Молдовы и датируются второй половиной XIII и XIV в. Серьги из могильника в Ново Бырдо относятся ко второму виду, они более изысканные, изготовлены из серебра в комбинации с филигранью и гранулами (рис. 14). Две медные монеты султана Мехмеда II (дата чеканки одной из них 857 г. по

календарю Хиджра или 1453 г.), найденные в погребении № 68 в нартексе церкви, указывают, что этот вариант серёг относится к группе изящных украшений, используемых в последние годы XIV и в первой половине XV в. (Зечевић, 2006, с. 38-44).

Серьги в виде знака вопроса зафиксированы и на территории современной Македонии – в могильниках Демир Капия (рис. 15), в селе Мордовис вблизи г. Кочани, в некрополе «Поткули» около г. Прилеп. Традиционно, серьги представляют собой пару, они изготовлены из серебра и найдены в женских погребениях (Aleksova, 1966, p. 52, T. VI - 27-28, T. XIII - 81-82; Манева, 1992, с. 54). Македонские ученые выдвигают две возможные версии происхождения артефактов: византийский (Б. Алексова) и как эволюция местных образцов (Е. Манева).

Факты находок серёг в виде знака вопроса на территории современных Греции и Турции не известны.

Рис. 13. Серьги в виде знака вопроса из могильника у Брестовика, XII-XIII вв., Народный музей в Белграде, Республика Сербия

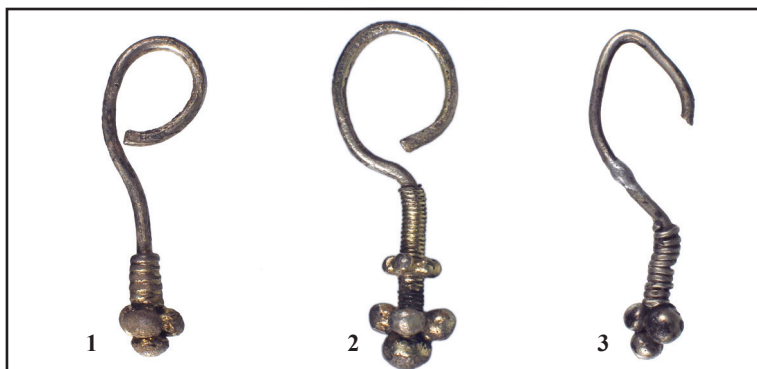

Рис. 14. Серьги в виде знака вопроса из могильника в Ново Бырдо (Косово), XIV-XV вв., Народный музей в Белграде, Республика Сербия

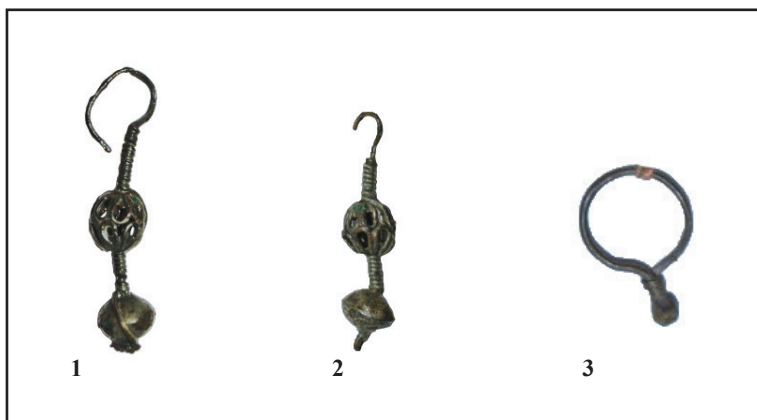

Рис. 15. Серьги в виде знака вопроса из могильника Демир Капня, Археологический музей Республики Македонии

СЕРЬГИ В ВИДЕ ЗНАКА ВОПРОСА В БОЛГАРИИ

В ходе поиска образцов серёг в виде знака вопроса, обнаруженных на территории Болгарии, было налажено тесное взаимодействие со всеми музеями, располагающими археологическими коллекциями. В результате были идентифицированы свыше 65 целых или фрагментарных предметов. Изначально возникшие трудности были следствием незнания специалистами данного вида украшений. Это привело к ошибочным их описаниям в инвентарных книгах. Другой проблемой стал отказ в доступе к найденным украшениям, который подкреплялся «аргументами» об «авторских правах» при публикации данных образцов, обнаруженных в ходе раскопок и финансируемых за счет публичных средств (часть 3 статьи 153 «Закона о культурном наследстве» Республики Болгария). В отношении же доступных артефактов были обнаружены серьезные описательные упущения, касающиеся точных мест, где они были найдены, а также неприемлемо широкий диапазон датировки. Объективным препятствием в процессе поиска подобного рода украшений стало и то обстоятельство, что часто их находят фрагментарно, и в результате этого металлические шарики и бусины, являющиеся их частью, интерпретируют и инвентаризируют как пуговицы одежды, а тело в виде знака вопроса – как рыболовный крючок.

Значительная часть найденных серёг не публиковалась. В случае же их публикации традиционно отсутствовали описания *in situ*, а также не проводился дополнительный антропологический анализ (в случае, если серьги являлись частью погребального инвентаря). Зачастую это происходило вследствие того, что часть их была выкуплена музеями, в которых они хранятся. Иногда отсутствие информации являлось результатом пропусков в системе изучения и публикации. По тем же причинам некоторые технические

параметры, относящиеся к артефактам, включенных в каталог, отсутствуют в их описании.

Отдельную проблему создала группа образцов, о которых информация есть только в публикациях (Миятев, 1926-1931, с. 253; Миков, 1934, с. 155; Нешева, 1979, с. 49; Михайлова, 1993, с. 200). В настоящее время, несмотря на приложенные усилия и многочисленные запросы в адрес соответствующих региональных и национальных музеев, артефакты так и остались без указания места их хранения. Подобная «неизвестность», вероятно, связана как с неточным и неполным описанием в инвентарных книгах этих учреждений, так и с субъективными факторами.

Анализ обнаруженных в музеях серёг в виде знака вопроса показывает, что традиционно они происходят из больших могильников и являются частью погребального инвентаря. Например: у г. Луковит (7 ед.), у села Янтра (Великотырновская обл.) 5 ед., у подножия Мадарского всадника – 4 ед. и т.д. Также они являются частью инвентаря погребальных комплексов вблизи церквей на мысе Калиакра, а также в городах Велико-Тырново, Силистра, Кырджали, у села Крупник Благоевградской обл. По месту нахождения они локализируются в основном в Северной Болгарии с наибольшим скоплением в Северо-Восточном регионе. Значительная часть находок обнаружена в столице средневекового Добруджанского деспотата Калиакре – 8 идентифицированных артефактов (Атанасов, 2009). Из Западной Болгарии до недавнего времени были известны только отдельные образцы, среди которых заслуживают внимания 5 серёг из района г. Перник (Перник, 1992, с. 130). В последнее время в позднесредневековом некрополе около Софии были обнаружены новые, уникальные артефакты, публикация информации о которых еще предстоит (Даскалов и др., 2016). Из Южной Болгарии известны отдельные экземпляры, большей частью фрагментарные,

которые из-за отсутствия описания не могут создать четкой картины их происхождения.

Среди серёг в виде знака вопроса периода средневековой Болгарии преобладают образцы из серебра, часто с дополнительным золотым покрытием, далее в количественном отношении следуют предметы изготовленные из бронзы (рис. 16). Золотых серёг сравнительно мало и они имеют ограниченный ареал распространения (рис. 17).

Скудные данные о местах нахождения артефактов данного типа показывают на их преобладание в детских и женских погребениях (рис. 18). В основном, это единичные образцы, без точных указаний с какой стороны головы их носили (рис. 19).

В технологическом и стилистическом отношении артефакты можно разделить на две основные группы. К первой следует отнести небольшое число серёг более простого стилистического вида (Айтоские бани, Калиакра, Мадара, Силистра – см. Каталог). Способ изготовления этих артефактов упрощен – из тонкой проволоки с дополнительными обмотками. Это технология, которая не пред-

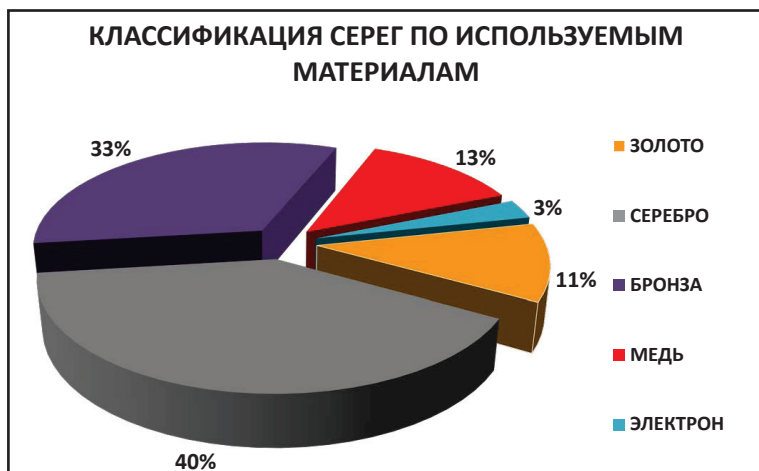

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

полагает наличия специально оборудованной мастерской. Из-за ряда схожих черт эти серьги, которые можно определить как «степной вариант», ошибочно сравнивают с похожими на них по форме и исполнению артефактами, но совсем иного происхождения и более ранней датировки (см. напр. Dyczek, 2008, p. 234, fig. 34-35). Существуют даже

Рис. 19.

примеры, когда находки неправильно классифицированы как серьги в виде знака вопроса (рис. 20).

Вторая, значительно более многочисленная группа, представлена сложными и более изящными в техническом и художественном исполнении артефактами, изготовленными с помощью литья в специальных формах. Яркие образцы предметов из Велико-Тырново, Силистры, Луковита, села Янтра и др., вероятно, являются следствием моды на серьги в виде знака вопроса, характерной для XIV в. Исходя из факта, что на территории болгарских земель пока еще не находили форм для литья подобных ювелирных образцов, можно предположить, что эти серьги носят привозной характер (Дончева, 2015). Самые близкие аналоги для этой категории серёг удастся обнаружить среди предметов, найденных в могильниках на территории Румынии и Молдовы. В связи с этим теория об «эволюции местных артефактов», известных нам с VIII-X вв. (Манева, 1992, с. 45), а также во многом трафаретный искусствоведческий взгляд на серьги в виде знака вопроса, как

Рис. 20 Артефакты, ошибочно определяемые как серьги в виде знака вопроса: 1. Могильник крепости Анево кале вблизи г. Сопот (Джамбов, 1988); 2-3. Некрополь церкви Св. Димитра, г. Велико-Тырново (Николова, Робов, 2005)

на «византийские украшения», являются необоснованными. Без сомнения, в технологии изготовления серёг можно идентифицировать приемы, характерные и для ювелирного искусства Византии, но специфическая их форма и прежде всего потребительская среда слишком далеки от ее культуры.

Среди найденных на территории Болгарии серёг в виде знака вопроса особый интерес представляет артефакт из Айтоских бань, который, по классификации Г. Федорова-Давидова, представляет собой классический кочевнический образец – серьга с длинным вертикальным стержнем с общей длиной 6,8 см. Данное украшение выкуплено и отсутствие его описания делает рассуждения о нем гипотетическими.

Другой любопытный артефакт – это серебряная серьга из погребения 17 (127) I погребального комплекса у села Янтра Горнооряховской области. Точные ее аналоги встречаются в могильниках в Северной Осетии и Центральной Венгрии, приписываемых ясам, а также в погребальном комплексе в современном Косово (рис. 21). Вероятно, что этот артефакт привнесен в результате миграции населения

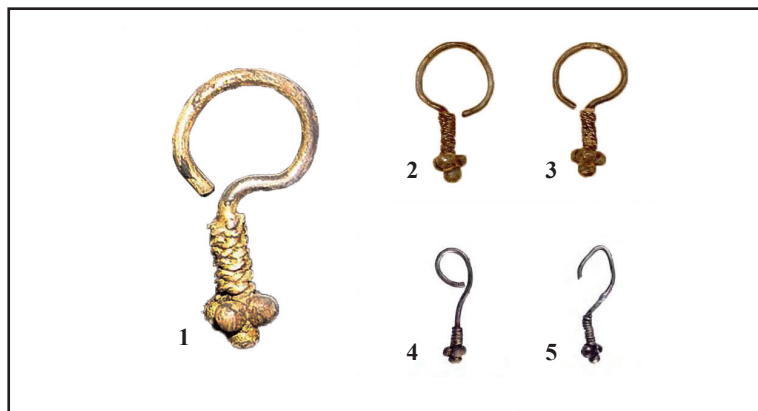

Рис. 21 1. Серебряная серьга из погребения № 127 могильника у села Янтра, Великотырновская обл.; 2-3. Серебряные серьги из могильника Négyszállás I у г. Ясберен, Венгрия; 4-5. Серебряные серьги из могильника в Ново Бырдо (Республика Косово)

из Венгерского королевства в средневековую Болгарию (Владимиров, 2017).

Внимание заслуживает и группа серёг, объединенных, как специфической технологией исполнения (спиралевидно накрученная тонкая проволока около вертикальной части), так и географическим регионом своего распространения (преимущественно в Западной Болгарии). К этой группе принадлежат серьги из могильника у села Неговановци, Видинской области, пара серёг из некрополя средневекового Перника, возможно серьги из села Градец, Видинской области и серьга из Великого Преслава. Близкими к этой группе артефактов являются предметы, обнаруженные в могильниках Придунавья в Сербии (см. рис. 13), около городов Битоля и Прилеп в Македонии (Минић, 1988, с. 77), а схожее технологическое исполнение зафиксировано и в серьгах с территории современной Румынии (Ота, 2013). Подобные украшения не встречаются за пределами Балкан, что говорит о производстве их в местной мастерской и с ограниченным региональным ареалом потребления.

ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Серьги в виде знака вопроса и традиция их ношения не зафиксированы на территории Болгарии до XII в. (Григоров, 2007). Это говорит об «импортируемой моде», привнесенной с Востока сначала поздними кочевниками (куманами, а, может быть, и ясами), а впоследствии и золотоордынцами, в культуре которых подобные серьги имели массовое распространение.

Роль куманов в истории Второго Болгарского царства в XIII-XIV вв. хорошо изучена (Павлов, 1992; Андреев, 1996; Стоянов, 2005; Павлов, 2010; Dall'Aglio, 2013). Их исторический путь к землям Нижнего Дуная был длительным. В начале XI в. в результате так называемой «цепной миграции» (по определению Л. Кызласова), и внутренних центробежных процессов распался Кимакский каганат. Началось переселение на запад, в авангарде которого стояли кипчаки – западная группа кимакских племен. В этой диаспоре участвовали две основные группы – куны-куманы и шары-половцы. Половцы заняли территории между Волгой и Днепром, а куманы – между Днепром и Дунаем (Вашари, 2017, с. 230-235).

Из источников известно, что первое нашествие куманов на болгарские земли (в то время, являвшихся частью Византии) относится к концу XI в. В 1078 г. вместе с печенегами они опустошают окрестности Адрианополя (Michaelis Attaleiatae, 1965, с. 193). Между двумя кочевыми народами возникает конфликт, переросший в войну. В итоге объединенные силы куманов и ромеев побеждают печенегов в битве при Левунионе (1091 г.) и уничтожают печенежскую угрозу, нависшую над Балканами (Anna Comnena, 1972, с. 68-92). Периодические контакты появившихся кочевников с местным населением выглядят ограниченными, а их «подвижный» образ жизни и непрекращающиеся военные акции Византии с целью изгнания

чужеземцев являются причиной отсутствия материальных свидетельств об их длительном присутствии. Кроме того номады Нижнего Дуная, в частности, куманы, по мнению Р. Рашева, слишком незначительное время бытуют как компактная этническая группа с собственной культурой. Впоследствии они ассимилируются с местным населением, принимая его быт, культуру и религию (Рашев, 1983, с. 242).

В XII в. куманы часто пересекают болгарские земли, предпринимая грабительские кампании, и, несмотря на усилия Византии, приносят разруху и опустошения (Ioannis Cinnami, 1978, с. 226-227; с. 247; Theodoris Scutariota, 1972, с. 228-229). Пленным куманам предоставляли статус стратиотов.

Монгольское нашествие в Восточную Европу вызывает массовую миграцию куманов в направлении Нижнего Дуная, что ускоряет процесс перехода их к оседлости в регионе. В 30-х – 40-х годах XIII в. в болгарскую среду проникает новый значительный тюрко-номадский этнический элемент. Его приток идет с двух направлений – с территорий между Волгой и Днепром и с земель Венгерского королевства. «Мадьярская волна» привела большое количество христианизированных куманов (Павлов, 1987, с. 632-633). Христианство, хоть и в его католической разновидности, становится мощным катализатором интеграции новых переселенцев в культуру существующей балканской среды и стимулом быстрого стирания отличий, существующих в их материальной культуре.

На болгарской земле пришельцы подвергались постепенной, но не полной ассимиляции с более развитой культурой местного населения, что привело к дополнительной маргинализации их материальных следов. Несмотря на это, массовое распространение серёг в виде знака вопроса в регионе Добруджи, возможно, связано, согласно появившейся гипотезе, с обитавшими здесь в XII-XIII вв.

куманами, особенно на дунайской и черноморской периферии (Атанасов, 2009, с. 420), а также с тем фактом, что в XIV в. эта территория являлась пограничной областью и контактной зоной между средневековой Болгарией и Золотой Ордой (Гюзелев, 1995, с. 30). На данной территории происходит непрерывный процесс смешения кочевников с остатками местного населения. В средневековой Болгарии создается новое сословие (по определению Й. Андреева – болгаризированное куманское боярство) (Андреев, 1996, с. 119). Представители династии Тертер в Тырново, добруджанские владетели Срацимир и Балик, а также правители Карвуны, Дрыстыра, Калиакры и Варны. В условиях «вторичного этногенеза» (по определению Г. Атанасова) возникает и процветает субкультурная мода на серьги в виде знака вопроса. Сходные процессы зафиксированы и в районе г. Перник, где данные антропологии убедительно доказывают присутствие кочевнических элементов, как части населения средневековой крепости (Перник, 1983, с. 210). Другой центр, где были зафиксированы артефакты – г. Видин, который также связан с куманским присутствием. Золотоордынское присутствие здесь достоверно засвидетельствовано также источниками XIV в. (Павлов, 1987, с. 113; Uzelac, 2016).

Массовая мода на серьги в виде знака вопроса в XIV в., вероятно, связана с влиянием золотоордынской, имперской, «надэтнической» культуры (по определению Р. Каримовой). Основными ее центрами были поселения «татар Ногая» после краха улуса, среди которых присутствует значительный куманский и аланский/ясский этнокультурный элемент, сохранный вассалитет Дунайской Болгарии от Золотой Орды (Руссев, 2009), а также заселенные в 60-х годах XIV в. татарами территории в добруджанских степях (Гюзелев, 1995, с. 34). Однако, эта мода не приобрела элитарного характера, а продолжала проявлять субкультурные черты. Эти артефакты, возможно, поступали

из двух мест – из мастерских севернее Дуная (особенно в XIV в., когда эти территории являлись частью Золотой Орды) и из мастерских в Западных Балканах. В качестве основного центра моды на серьги в виде знака вопроса выступал Добруджанский деспотат, что убедительно свидетельствует о сильном куманском влиянии на его этнокультурный профиль.

Проведенные исследования, имеющихся в наличии серёг в виде знака вопроса, и анализ их ареала распространения в средневековой Болгарии, ставит целый ряд вопросов.

1. Является ли преобладание этих артефактов в детских погребениях случайно проявляющимся признаком или это попытка сохранить и мультиплицировать определенный этнокультурный маркер? Следует отметить, что в золотоордынской среде существовала иная зависимость между возрастом погребенного и наличием серёг в виде знака вопроса среди погребального инвентаря (Каримова, 2013, 32-33).

2. Возможно ли, что наличие таких серёг в погребениях имеет чисто утилитарный характер (только как украшение) или несет более глубокий, ритуальный смысл?

3. До какой степени достоверности, исходя из ареала распространения и датировки этих украшений, можно осуществить историческую реконструкцию этапов, регионов и проявлений так называемой «татарской гегемонии» в период существования Второго Болгарского царства?

Часть этих вопросов, несомненно, не имеют однозначного ответа по причине отсутствия полной и объективной информации. Однако можно утверждать, что появление и распространение серёг в виде знака вопроса в болгарской среде является результатом влияния культур степных народов золотоордынского времени, степень проявления которого предстоит еще объективно оценить в будущих исследованиях.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: О МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДАХ КУМАНОВ И ТАТАР В КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БОЛГАРИИ

Присутствие серёг в виде знака вопроса в культуре средневековой Болгарии – это не отдельный феномен, а часть общей картины, в которую включены и другие материальные следы куманского, а впоследствии и золотоордынского влияния. Материальное «присутствие» куманов на территориях около старой болгарской столицы Плиски зафиксированы в виде двух «каменных баб», обнаруженных в 20-х годах XX в. близ села Царев брод западнее Плиски (Рашев, 1983, с. 246-247). Речь идет о мужской и женской фигурах (рис. 22), высеченных из крупнозернистого известняка местного происхождения, найденных на поверхности более старой могильной насыпи. Долгое время их считали праболгарскими, сегодня же их относят к уникальным для нижнедунайского региона культовым памятникам, возведенных куманами. По всей видимости, после печенегов, о которых говорится в византийских источниках (Anna Comnena, 1972, с. 61), праболгарские территории около Плиски, религиозного центра Мадара и христианской столицы Преслава были заселены и куманскими группами. На это указывает найденная в 1967 г. в Преславе надпись на известняковой плите XII-XIII вв., в которой сообщается о куманах в данном регионе (рис. 23), а также опубликованные недавно интересные материальные находки (Инкова, 2016).

Существует еще одна гипотеза о возможном присутствии куман или золотоордынцев в столице Тырновград. Материальным подтверждением этого являются находки из погребения № 47 (рис. 24) некрополя в церкви Сорока Святых Мучеников (Владимиров, 2011). Также на холме Царевец найден глиняный сосуд с изображением шамана (Алексиев, 1989), который с большой долей вероятности

Рис. 22. «Каменные бабы» из села Царев брод Шуменской области, Региональный исторический музей – г. Шумен

можно связать с присутствием поздних кочевников золотоордынского времени. Среди находок на холме Царевец особый интерес представляют фрагменты кашинной керамики (Алексиев, 1989, с. 445), а также разноцветные стеклянные сосуды из прозрачного стекла аналогичные

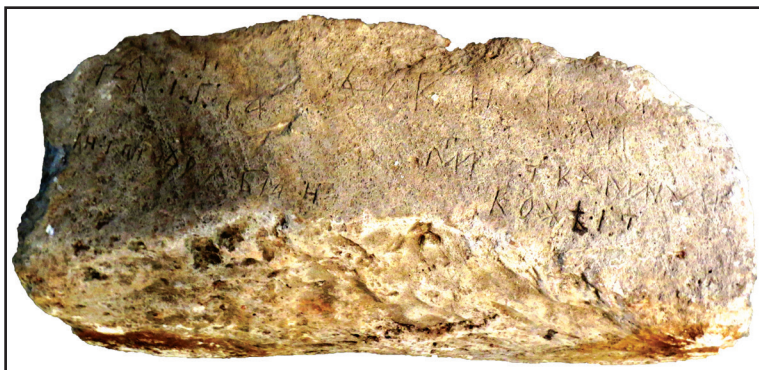

Рис. 23. Надпись из Великого Преслава, в которой говорится о куманах в регионе, Археологический музей – г. Великий Преслав

Рис. 24 Погребальные находки из погребения № 47 некрополя церкви 40 Святых Мучеников в г. Велико-Тырново, Региональный исторический музей – г. Велико-Тырново

изделиям, производившихся мастерскими в Золотой Орде (Квинто, 1985, с. 47).

Существенную часть материальных следов Золотой Орды на болгарской земле занимают нумизматические находки. Эта тема заслуживает отдельного и подробного исследования. Сосредоточенные преимущественно в Южной Добрудже, они опубликованы В. Харалановым (Хараланов, 1975), В. Парушевым (Парушев, 1990) и Л. Лазаровым (Лазаров, 2001; 2004). Особый интерес представляют

Рис. 25. Золотоордынские монеты из Провадийской и Дылгопольской областей, Исторический музей – г. Дылгопол

золотоордынские монеты из региона Дылгопола и Провадии (рис. 25), 16 серебряных татарских монет из местности «Равна гора» между селом Оброчиште и курортом «Албена» (Лазаров, 2008). Значительное количество татарских монет найдено в ходе археологических раскопок на мысе Калиакра (рис. 26), на холме Царевец в Великом Тырнове (Алексиев, 1989, с. 445), в Шуменской крепости (рис. 27), (Жекова, 2006, с. 48), в могильниках у села Янтра (Бъчваров, 1993, с. 88), на мысе Чиракмане, в крепости Кастрици около г. Варна, крепости Мезек в Хасковской области, в г. Дрыстыр (совр. Силистра) и у села Пожарево Силистренской обл. (рис. 28). В другом нашем исследовании была высказано предположение о существовавшем обычае оставлять золотоордынские монеты в погребениях эпохи Второго Болгарского царства, безапелляционно определяемом в литературе как «Обол Харона» (Владимиров, 2016).

Рис. 26. Золотоордынские монеты, найденные на мысе Калиакра, Исторический музей – г. Каварна

Рис. 27. Золотоордынские монеты из Шуменской крепости, Региональный исторический музей – г. Шумен

Специфической разновидностью артефактов являются так называемые зооморфные замки, часть которых происходит из земель Северного Черноморья и бассейна Средней Волги. Места нахождения этих предметов совпадают с территорией, «обжитой», согласно данным письменных источников, поздними кочевниками, а именно: городами Плиска, Преслав, Дрыстыр (Плетньов, 2017, с. 399-401). Особенного внимания заслуживает бронзовый замочек в

Рис. 28. Золотоордынские монеты из Дрыстыр и крепости у села Пожарево Силистренской обл., Региональный исторический музей – г. Силистра

виде лошади (рис. 29), найденный на мысе Калиакра, который с большой долей вероятности изготовлен в мастерской на территории покоренной монголами Волжской Болгарии. Возможно, эти замки были частью трофеев наступавших номадов или просто экзотическими предметами торгового обмена. В этой связи необходимо упомянуть и ткани восточного происхождения, зафиксированные во многих некрополях эпохи Второго Болгарского царства (Чокоев, 2014, с. 652).

Другую разновидность артефактов, несомненно, изготовленных в золотоордынских мастерских, представляют фрагментированные бронзовые зеркала XIV в. (рис. 30). Они обнаружены на территории крепости Кастрици около Варны (Плетньов, Лазаренко, Пеев, 2012,

с. 459), также кусок зеркала найден при раскопках на мысе Калиакра (Петрунова, Василева, 2009, с. 650). Несомненно, большой интерес представляет серебряный сосуд (рис. 31), который изготовлен в традициях золотоордынской торевтики и в настоящее время является собственностью Национального исторического музея (Марков, 2016, с. 276-284). В Национальном историческом музее Болгарии инвентаризирован еще один интересный предмет, который определяется как аппликация для ремня с предполагаемой татарской этнической атрибутикой.¹

Влияние золотоордынской культуры прослеживается и в вооружении. Неоднократно публиковались костяные аппликации для колчана (из Мадары, Червена, Плевена, Велико-Тырново), которые имеют прямые аналоги, среди предметов погребальных комплексов на территории Золотой Орды (Станчева, 2002-2003; Рабовянов, 2011). На холме Царевец обнаружены наконечники для стрел, вероятно, золотоордынского происхождения (Алексиев, 1989, с. 445). Ценным, но слабо изученным артефактом является, найденный в 1930 г. шлем из села Ясеново Старозагорской области (рис. 32). Его типологические и конструктивные особенности схожи с подобными предметами, обнаруженными на территории Улус Джучи (Горелик, 2003, с. 231-233; Кулешов, 2017, с. 537-558).

Предложенный обзор «куманских и золотоордынских следов» на болгарских землях носит обобщающий характер. Однако, он позволяет сделать некоторые существенные выводы.

Во-первых, ареал распространения артефактов, связанных с культурной средой поздних номадов и кочевников Золотой Орды неслучайно совпадает с зафиксированным ареалом распространения серёг в виде знака вопроса. В перспективе существует необходимость составления целостного каталога, который бы включил все известные

¹ Информация предоставлена Иваном Петринским (Национальный исторический музей Республики Болгарии), за что искренне его благодарю.

следы поздних кочевников и особенно Золотой Орды на территории Болгарии, исходя из объективного картографирования и реконструкции историко-культурных процессов в периоды так называемой «татарской гегемонии».

Во-вторых, распространенное в историографии положение о «византийском влиянии» на средневековую культуру Второго Болгарского царства необходимо предельно конкретизировать. Если смотреть на эту проблему шире, то, несомненно, культурная модель развития болгарских земель в XI-XIV вв. развивалась в условиях сильного влияния со стороны PAX NOMADICA. Данная инвазия «степного начала» активизировалась в XIII-XIV вв. Можно утверждать, что в XIII в. культурная и этническая картина средневековой Болгарии «куманизировалась», а в первой половине XIV в. даже «татаризировалась». В XIII в. предпринимались попытки противодействия восточному влиянию, что частично связано с изначальной политической антиномией между куманами и татаро-монголами. Однако, с начала XIV в., согласно сведениям письменных источников, а также полученным археологическим находкам, относящимся к этому времени, ситуация изменилась – начался этап взаимодействия. Эти процессы осуществлялись в условиях отсутствия или сильно ослабленного политического и культурного влияния на них византийского фактора. До начала 60-х годов XIII в. Византии не существовало, а восстановленному государству Палеологов уже было не достичь того глобального авторитета и влияния, которое имела Восточная Римская империя в предыдущие эпохи. Именно поэтому широкое изучение культурной картины жизни средневековой Болгарии в последние века ее самостоятельного существования связано с необходимостью комплексного исследования масштабных процессов, происходивших на Востоке и их влияния, которые они в значительной степени оказывали на развитие юго-востока Балкан в течение этого и последующих исторических периодов.

Рис. 29. Замочек-лошадь, найденный на мысе Калиакра, Исторический музей – г. Каварна

Рис. 30. Фрагменты бронзовых зеркал из крепости Кастрици около г. Варны, Региональный исторический музей – г. Варна

Рис. 31. Серебряное блюдо, предположительно, золотоордынского происхождения, Национальный исторический музей — г. София

Рис. 32. Бронзовый шлем из с. Ясеново, Старозагорской области, Исторический музей «Искра» в г. Казанлыке

ΚΑΤΑΛΟΓ

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Могильник у с. Туроквци, Муниципалитет г. Трын, 2012 г.,
детское погребение, рядом с черепом

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 3,1 см, d шарика 0,7 см, вес 0,9 г.

ДАТИРОВКА:

Конец XII-XIII вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Перник,
Инв. № пол. № 20

АНАЛОГИ:

Бронзовая серьга из могильника в Ингушетии
(Крупнов, 2008, с. 106, рис. 33 - № 5);
Серьга из Скинетя, Румыния (Рябцева, 2003-2004, с. 464,
рис. 11 - № 1);
Серьга из Белграда (Бајаловић - Хаџи-Пешић, 1984, Т. IV - № 6).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликовано, данные Василики Пауновой

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый некрополь, г. Перник, 1974 г., кв. X-10, 0,50 м., погребение № 58, скелет молодой женщины или ребенка, справа от черепа, с монетой в правой руке (Римская империя) и бронзовым перстнем.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 3,0 см, d 0,8 см, вес 3,55 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Перник. Инв. № П4333

АНАЛОГИ:

Серьга из погребения около Соборной базилики г. Силистра (см. № 7 в Каталоге);

Серьга из могильника около Луковит (см. № 12 в Каталоге);

Серьга из Дробеты, Румыния (Ota, 2012, p. 139, pl. 8, D 8);

Серьга из могильника Негисалаш, Венгрия (Selmeczi, 1992, p. 111, VII table, 180, No 38).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Перник, 1992, с. 130, обр. 123, № 9

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый некрополь, г. Перник, 1975 г., кв. 1X/74, погребение № 122, детский скелет, с обеих сторон от черепа

ОПИСАНИЕ:

Серебро с примесью меди – пара серег, длина 3,4 см и 3,1 см, вес 1,8 и 1,9 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Перник. Инв. № П5000

АНАЛОГИ:

Серьга из Сучавы, Румыния (Рябцева, 2003-2004, с. 458, рис. 6 - № 40);

Частичное сходство с серьгой из могильника у с. Неговановци Видинской области (см. № 54 в Каталоге);

Частичное сходство с серьгой из Прилепа, Македония (Манева, 1992, Т. 101 - 61/30а);

Частичное сходство с серьгой из Рибницы, Сербия (Радичевић, 2009, с. 203, № 5).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Перник, 1983, с. 182; Перник, 1992, с. 130, обр. 123, № 16

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник в с. Крупник Благоевградской области,
1985 г., из насыпи

ОПИСАНИЕ:

Медь, длина 4,6 см, d кольца 1,8 x 2,0 см, d сферы 1,7 см,
d проволоки 0,1 см, вес 2,16 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Благоевград. Инв. № 1600

АНАЛОГИ:

Медная серьга из Великого Преслава (см. № 70 в Каталоге)

ПУБЛИКАЦИЯ:

Комитова, 2001, с. 54, обр. 1в.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Город Силистра, 1995 г., погребения около Соборной базилики;
погребение № 196, справа от черепа

ОПИСАНИЕ:

Золото, длина 3,0 см; d ушного кольца 1,8 см; d проволоки 0,2 см,
вес 3,27 г., 24 карата

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Силистра,
Инв. № III 3293

АНАЛОГИ:

Серебряная серьга из могильника Караул Тобе, Южный Урал (Иванов,
Кригер 1988, с. 39, рис. 15 – № 10);
Серьга из погребения № 107 могильника Негисалаш, Венгрия (Selmeczi,
1992,
p. 108, IV table, 107, No 22).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Город Силистра, 1996 г., погребения около Соборной базилики; Церковь № 2, погребение № 206, справа от костей таза, на 10 см выше

ОПИСАНИЕ:

Золото, длина 4,0 см, d ушн. кольца 1,5 x 1,8 см, d проволоки 1,5 см, d тонкой проволоки 0,06 см, вес 2,78 г, 24 карата

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Силистра. Инв. № III 3406

АНАЛОГИ:

Золотая серьга из г. Болгар, XIV в. (Руденко, 2015, с. 457, № 280);
Медная серьга из Селитренного городища (Зиливинская, 2006, с. 89, обр. 3);
Золотая серьга из могильника рядом с Новопавловском,
Ставропольский район (Охонько, 2010, с. 93, рис. 9 – № 2);
Серьга из Старого Орхея (Быря, Рябой, 1989, с. 98, рис. 1 – № 2);
Серьга из Хыртопул Маре, Молдова (Власенко, Бикбаев 2009,
с. 316, рис. 3 – № 2).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Город Силистра, 1997 г., погребения около Соборной базилики, погребение № 249а, слева от черепа, фрагментирована

ОПИСАНИЕ:

Серебро со следами позолоты, длина 2,95 см, d ушного кольца 1,2-1,7 см, d подвески 0,7 см, вес 1,33 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Силистра. Инв. № III 3636

АНАЛОГИ:

Серьга из некрополя в г. Перник (см. № 2 в Каталоге);
Серьга из могильника у г. Луковит (см. № 11 в Каталоге);

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековая крепость Ветрен на реке Дунай, случайная находка

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 3,8 см, ширина 1,2 см, d подвески 0,9 см, вес 1,55 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Силистра. Инв. № III 1698

ПУБЛИКАЦИЯ:

Атанасов, Йорданов, 1994, с. 57; Табл. V - №57.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Город Силистра, 1997-1999 г., погребения около Соборной базилики,
в отвале – западная рампа

ОПИСАНИЕ:

Золото, длина 2,3 см, d проволоки 0,1 см, d шарика 0,7 см,
вес 0,85 г., 14 карата

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Силистра. Инв. № III 4267

АНАЛОГИ:

Серьга из Китая, династия Мин, XIV-XVII в.
(Кравцова, 2004, с. 793).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у г. Луковит, местность Мушат-могила, 1954 г., погребение № 32, под черепом

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 4,6 см, d ушного кольца 1,4 см, вес 1,54 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Плевен. Инв. № А 402

АНАЛОГИ:

Серьга из Извоаре, Румыния (Ота, 2012, р. 139, pl. 8, D 12);

ПУБЛИКАЦИЯ:

Станчев, Начева, 1960, с. 89, обр. 9-34.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у г. Луковит, местность Мушат-могила, 1954 г., погребение № 99, с обеих сторон от черепа, руки сложены на груди

ОПИСАНИЕ:

Одна из серебра и вторая из бронзы, длина 3,6 см, вес 3,19 г, серебряная фрагментирована, со сломанным ушном кольцом

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Плевен. Инв. № А 403

АНАЛОГИ:

Серьга из некрополя в г. Перник (см. № 2 в Каталоге);
Серьга из погребения около Соборной базилики г. Силистра
(см. № 7 в Каталоге);

Парные серебряные серьги, могильник Сухая Балка,
Северный Кавказ (Нарожный, 2005, с. 27);
Серьги из Дробеты, Румыния (Ota, 2012, p. 139, pl. 8, D 8);
Серьга из могильника Негисалаш, Венгрия
(Selmeczi, 1992, p. 111, VII table, 180, No 38).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Станчев, Начева 1960, с. 92, обр. 11 - 99

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у г. Луковит, местность Мушат-могила, 1954 г., погребение № 61, слева от черепа, череп лежит на правой стороне, в погребении обнаружена монета царей Ивана Александра и Михаила Асена

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 4,5 см, d ушного кольца 1,4 см, вес 5,83 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Плевен. Инв. № А 412

АНАЛОГИ:

Серьга из музея г. Зайчар, Сербия

ПУБЛИКАЦИЯ:

Станчев, Начева 1960, с. 83

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у г. Луковит, местность Мушат-могила, 1954 г., погребение № 76, под черепом, череп повернут влево

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 3,2 см, d ушного кольца 1,5 см, вес 2,13 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Плевен.
Инв. № А 413

АНАЛОГИ:

Сходство с серьгой из Трифешты, Молдова
(Рябцева, 2003-2004, с. 458, рис. 6 - № 28).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Станчев, Начева 1960, с. 86.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у г. Луковит, местность Мушат-могила,
1954 г., погребение № 71, слева от черепа

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 3,0 см, d ушного кольца 1,3 см, вес 1,65 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Плевен. Инв. № А 418

АНАЛОГИ:

Серьга из Трифешты, Молдова
(Рябцева, 2003-2004, с. 458, рис. 6 - № 28).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Станчев, Начева 1960, с. 90, обр. 10 - 71

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник в местности Бешбунар у с. Крепча, муниципалитет Опака, Торговиштская область, погребение № 38 в п.к. Д1

ОПИСАНИЕ:

Бронзовая проволока, бронза и стеклянные бусины, длина 2,7 и 2,0 см, d проволоки 1-1,5 мм, d бронзовых шариков 5-5,1 мм, d стеклянных монист 4-4,5 мм, вес 0,34 г. и 0,64 г.

ДАТИРОВКА:

XII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Тырговиште.
Инв. № 1485 МТг/А

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Церковь в с. Клисекёй, муниципалитет Пирдоп, в северо-восточной части атриума, 1914 г.

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 5,4 см

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Национальный археологический институт с музеем,
Инв. № 1582

ПУБЛИКАЦИЯ:

Мутафчиев 1973, с. 465, обр. 31, № 6

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Крепость Червен, 1981 г., у северной крепостной стены,
рядом с церковью № 10

ОПИСАНИЕ:

Медь, длина 3,5 см, длина стержня 1,8 см, d 0,7 см, вес 1,63 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Русе. Инв. № Пол. 24/81

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Селище около с. Комарево, Провадийской области,
местность Калайджиите, без описания

ОПИСАНИЕ:

Бронза с посеребрением

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Дылгопол.
Инв. № сп. ф. АС 0001

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Село Искыр, муниципалитет Дылгопол, без описания

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 2,4 см, d проволоки 0,1 см, d сферы 1,2 см

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Дылгопол. Инв. № АС 0202

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Район между селами Боряна и Сладка вода, муниципалитет Дългопол,
без описания

ОПИСАНИЕ:

Бронза с посеребрением, d сферы 1,2 см, ширина обмотки 0,8 см,
 d проволоки 0,1 см

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Дългопол. Инв. № АС 0211

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у с. Янтра, 1989 г., сектор I, глубина 0,60 м., погребение № 12, взрослый индивид 1,72 м, 2 ед. у черепа, череп расположен прямо, рядом с костями таза – 22 медные монеты

ОПИСАНИЕ:

Медь с посеребрением, длина соотв. 3,4 см и 3,2 см, вес 1,21 г. и 1,15 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Горна Оряховица. Инв. № 38

ПУБЛИКАЦИЯ:

Бъчваров 1993, с. 24, рис. 10 и 11.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у с. Янтра, 1989 г., кв. Л 16, погребение № 34, ребенок 1,24 м, пара серег с обеих сторон черепа, у черепа – кости птицы и угли; две медные монеты XIV в. – рядом с костями таза

ОПИСАНИЕ:

Медь с вторичным посеребрением, длина 2,6 см, вес 1,43 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Горна Оряховица. Инв. № 95

АНАЛОГИ:

Сходство с серьгой из Трифешты, Молдова (Рябцева, 2003-2004, с. 458, рис. 6 - № 28)

ПУБЛИКАЦИЯ:

Бъчваров, 1993, с. 24, рис. 10 и 11.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у с. Янтра, 1989 г., кв. Л 16, гроб № 35, детский скелет, обнаружена рядом с черепом, у черепа кости рыбы, у костей таза – угли и ракушки, медная монета XIV в.

ОПИСАНИЕ:

Медь, длина 3 см, вес 1,35 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Горна Оряховица. Инв. № 98

ПУБЛИКАЦИЯ:

Бъчваров, 1993, с. 24, рис. 10 и 11.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у с. Янтра, могила I, 1992 г., погребение № 17 (127), глубина 1 м, детский скелет, длина 0,60 м, обнаружена у черепа, череп повернут влево, в ногах – 52 медные монеты (XIII-XIV вв.)

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 2,4 см

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Горна Оряховица. Инв. № 372

АНАЛОГИ:

Серебряные и бронзовые серьги из Новохарьковского могильника (Каримова, 2013, с. 186, рис. 12 - № 9-11);

Золотая серьга из могильника в Ингушетии, XIV-XVII в. (Крупнов, 2008, с. 106, рис. 33 - № 2);

Бронзовая серьга из погребения №16 могильника Новый Кумак, Южный Урал, XIV в. (Иванов, Кригер, 1988, с. 35, рис. 11-33);

Бронзовая серьга из женского погребения могильника у с. Воронцовка Саратовской области, XIII-XIV в. (Гарустович, Ракушин, Яминов, 1998, с. 169, рис. 8 - 5);

Пара серебряных серег из погребения № 393, единичные образцы из погребений 226 и 411 могильника Негисалаш, Венгрия (Selmeczi, 1992, p. 113, IX table, 226, No 19; p. 118, XIV table, 393, No 43; p. 120, XVI table, 411, No 1);

Бронзовая и серебряная серьги из некрополя Собора в Ново Бырдо, Косово (Зечевић, 2006, с. 165, кат № 18 и 19).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Бъчваров, 1993, с. 24, рис. 10 и 11.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Некрополь в западной пристройке церкви 40 Св. Мучеников, г. Велико-Тырново, 1973 г., погребение № 47, открыта вместе с золотым перстнем с надписью, без данных in situ

ОПИСАНИЕ:

Золото, длина 2,35 см; размер кольца 1,2 см x 10,5 см, d сечения 0,2 см, вес 1,11 г, 20-22 карата

ДАТИРОВКА:

XIV в.

ХРАНИТСЯ В:

Региональный исторический музей, г. Велико-Тырново. Инв. № 6868с

ПУБЛИКАЦИЯ:

Вълвов 1974, с. 52, рис. 19б.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Монастырский комплекс «Великая лавра Сорока Святых мучеников»,
г. Велико-Тырново, 1976 г., Кв. XXVI-2, глубина 1,20 м. Координаты:
восток-запад 2,70 м; север-юг 2,70 м.

ОПИСАНИЕ:

Золото, высота 2,85 см; d кольца 1,05 см; высота подвески 1,5 см;
d сферы 0,65 см; высота сферы 0,65 см; вес 1,42 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Филиал Национального археологического института с музеем,
г. Велико-Тырново. Инв. №1124

ПУБЛИКАЦИЯ:

Попов, 1985, с. 27.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Мыс Калиакра, объект № 8 – некрополь в Османовой могиле,
1966-1969 г., погребение № 348, индивид 1,60 см.

ОПИСАНИЕ:

Серебро с позолотой, длина 4,15 см, ширина ушн. кольца 2,1 см, d сферы
1,8 см, d колечек 0,8 см, d осн. проволоки 0,2 см, вес 4,65 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Добрич. Инв. № Ас 2302

АНАЛОГИ:

Подобная серьга (без колечек на шарике) из Скинетя, Румыния (Рябцева,
2003-2004, с. 464, рис. 11 - № 2);

Подобные серебряные серьги (без колечек на шарике) из могильника в
Ингушетии (Крупнов, 2008, с. 106,
рис. 33 - № 6 и № 12).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Бобчева 1978, Табл. XVI, рис. 348; Бобчева 1978а, с. 29.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Мыс Калиакра, объект № 8, некрополь в Османовой могиле,
1966-1969 г., без точных данных о месте нахождения

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 3,5 см, длина ушного кольца 1,8 см,
ширина ушного кольца 1,4 см, d осн. проволоки 0,2 см, вес 2,4 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Добрич. Инв. № Ас 2309

АНАЛОГИ:

Серьга из погребения № 447 могильника Негисалаш, Венгрия (Selmeczi,
1992, p. 121, XVII table, 447, No 6).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Городской некрополь, мыс Чиракман, вблизи г. Каварна

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина подвески 1,5 см, d кольца 1,3 см x 1,5 см, вес 1,89 г.

ДАТИРОВКА:

XIV-XVII в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Каварна. Инв. № А 4854

АНАЛОГИ:

Медная серьга из Селитренного городища (Зиливинская, 2006, с. 89, № 4).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Городской некрополь, мыс Чиракман, вблизи г. Каварна

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина подвески 1,6 см, d кольца 1,3 см x 1,5 см, вес 2 г.

ДАТИРОВКА:

XIV-XVII в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Каварна. Инв. № А 4861

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Мыс Чиракман вблизи г. Каварна, С5. Крепостная стена, кв. 10/107Е

ОПИСАНИЕ:

Золото и бисер, длина подвески 3 см, d кольца 1,3 см x 1,3 см, вес 1,5 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Каварна. Инв. № А 3984

АНАЛОГИ:

Золотая серьга из золотоордынского г. Болгар
(Руденко, 2015, с. 460, № 294).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:
Мыс Калиакра, Внешний город, 1982 г.

ОПИСАНИЕ:
Бронза, длина 4, 25 см, вес 1,82 г.

ДАТИРОВКА:
XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:
Исторический музей, г. Каварна. Инв. № КЛ 342

АНАЛОГИ:
Серьги из средневекового Новгорода (см. рис. 6)

ПУБЛИКАЦИЯ:
Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Мыс Калиакра, Внешний город, 1980 г., Церковь № 2

ОПИСАНИЕ:

Серебро с позолотой, длина 4,5 см, d ушного кольца 1,2 см, вес 2,18 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Каварна. Инв. № КЛ 328

ПУБЛИКАЦИЯ:

Джингов 1985, Табл. VIII, рис. 3

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Мыс Калиакра, Внешний город, 2012 г., некрополь у церкви Святой Богородицы, погребение № 100, детское, слева от черепа, вместе с еще тремя серьгами

ОПИСАНИЕ:

Серебро с позолотой, длина 3,7 см, d 1,2 см,
d бусины 1 см, вес 1,96 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Каварна. Инв. № КЛ 718

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Мыс Калиакра, Предградье, 2008 г., Сектор II, кв. К2,
погребение № 12, слева от черепа

ОПИСАНИЕ:

Медь, бусина из стеклянной пасты, длина 3,2 см,
d проволоки 0,1 см, d бусины 0,88 см, вес 0,0264 г.

ДАТИРОВКА:

XIV-XV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Каварна. Инв. № КЛ 576

АНАЛОГИ:

Серьга из погребения № 11 могильника «Осинки»,
Алтай (Тишкин, 2009, с. 101, рис. 64 - № 12).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Мыс Калиакра, Цитадель, 1975 г., объект № 10, детское погребение

ОПИСАНИЕ:

Золото, длина 3,8 см, d кольца 1,4-1,5 см, d шарика 0,5 см,
вес 4,95 г, 22 карата

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Каварна. Инв. № КЛ 180

ПУБЛИКАЦИЯ:

Джингов, 1989, с. 57, рис. 56 и 56А

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Мыс Калиакра, 1973 г., объект № 10, Цитадель

ОПИСАНИЕ:

Золото, длина 3,24 см, d кольца 1-1,2 см, d проволоки 0,15 см,
d шариков 0,5 см, вес 2,28 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Каварна. Инв. № КЛ 192

АНАЛОГИ:

Серьга из могильника Демир Капия, Республика Македония
(Aleksova, 1966, Т. VI, Sl.27).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Джингов, 1989, с. 57, рис. 56 и 56А

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Могильник в местности Кирика у с. Калугерица,
Шуменская обл., 1936 г.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, d 1,6 см, вес 0,75 г.

ДАТИРОВКА:

XII-XV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Национальный археологический институт с музеем. Инв. № 4362

АНАЛОГИ:

Серьга из могильника Негисалаш, Венгрия (Selmeczi 1992, p. 109,
V table, 118, No 24; p. 110, VI table, 162, No 44).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Фехер 1936, с. 142, рис. 190.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Могильник рядом с Малой церковью, слева от Мадарского всадника,
1934-1935 гг.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 2 см, d шарика 0,7 см, вес 0,84 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Музей Национального историко-археологического заповедника
«Мадара». Инв. № 812

АНАЛОГИ:

Серьга из Западной Белоруссии (Археалогія Беларусі, 2001,
с. 416, мал. 184, № 29).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Попов, 1936, с. 82, рис. 127.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Погребение в подножье мадарских скал, 1925-1927 г., христианский обряд, вероятно молодая женщина, слева от черепа

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 3,1 см, вес 1,3 г., фрагментированная – при обнаружении была с шариком

ДАТИРОВКА:

XIII-XVI вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Музей Национального историко-археологического заповедника
«Мадара».
Инв. № 814

ПУБЛИКАЦИЯ:

Миков, 1934, с. 153, рис. 137с

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Погребение в подножье мадарских скал, 1925-1927 гг., вероятно молодая женщина, слева от черепа

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 3,7 см, d шарика 0,8 см, вес 2,7 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Музей Национального историко-археологического заповедника «Мадара». Инв. № 1915

ПУБЛИКАЦИЯ:

Миков, 1934, с. 153, рис. 137а.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Шуменская крепость, 1969 г., в насыпи помещения южнее базилики

ОПИСАНИЕ:

Электрон (сплав), длина 3,6 см, d 1,6 см, вес 2,66 г,
предположительно фрагментированная

ДАТИРОВКА:

XIII в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Шумен. Инв. № 16954

АНАЛОГИ:

Серьга из Четецен, Румыния (Ота, 2012, р. 139, pl. 8, D 4).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Антонова, 1995

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Шуменская крепость, 1977 г., кв. XII ¹/₉, глубина 1,20 м

ОПИСАНИЕ:

Электрон (сплав), длина 3,6 см; d кольца 1,4 см;
d расширения 0,7 см; сечение 0,015 см, вес 2,62 г.

ДАТИРОВКА:

XIII в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Шумен. Инв. № 16201

АНАЛОГИ:

Сходство с серьгой из Трифешты, Молдова
(Рябцева, 2003-2004, с. 458, рис. 6 - № 28).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Антонова, 1995.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Позднесредневековый некрополь античного города Нове (совр. г. Свиштов), 2003 г., погребение № 3, детское, рядом со скелетом

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 3,10 см, d шарика 0,8 см; ширина вопросовидной извитой части 1,5 см, d вопросовидной извитой части 0,1 см, вес 0,02 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Свиштов. Инв. № 1619

ПУБЛИКАЦИЯ:

Duszczek 2008, p. 241, fig. 35.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Осеново, Варненская обл., местность Камарата. Выкуплена. Данные о наличии некрополя в районе.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 4,25 см, d монисты 1,3 см, вес 4,36 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей. г. Варна. Инв. № IV 2889.

АНАЛОГИ:

Серьга из Трифешты, Молдова
(Ота 2012, р. 139, pl. 8, D 9);

ПУБЛИКАЦИЯ:

Павлова, 2006, с. 17; Павлова, 2007, с. 76.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Осеново, Варненская обл. Выкуплена, без описания.

ОПИСАНИЕ:

Серебряный сплав, длина 3 см, d монисты 1,1 см; вес 2,56 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна. Инв. № IV 2892

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Св. Никола, Варненская обл. Выкуплена, без описания.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 5 см, d монисты 1,5 см.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна. Инв. № IV 3108

ПУБЛИКАЦИЯ:

Павлова, 2006, с. 17.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Св. Никола, Варненская обл., найдена вместе с пятью монетами царя Ивана Александра (1331-1371).
Выкуплена, без описания.

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 3,5 см, d монисты 1,3 см; вес 3,34 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна.
Инв. № IV 3181

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Осеново, Варненская обл. Выкуплена, без контекста.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 4,2 см, d монисты 0,95 см, вес 2,32 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна.
Инв. № IV 3231

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Изворско, Варненская обл. Выкуплена, без описания.

ОПИСАНИЕ:

Бронза с позолотой, длина 4,3 см, d монисты 1,2 см; вес 2,84 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна.
Инв. № IV 3546

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Батово, Варненская обл. Выкуплена, без описания.

ОПИСАНИЕ:

Серебро с позолотой, длина 4,1 см, вес 2,38 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна.
Инв. № IV 4521.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Северо-восточная Болгария. Выкуплена, без описания.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 4,2 см, d монисты 1,3 см, вес 3,6 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна. Инв. № IV 5835.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Павлова, 2006, с. 17; 2007, с. 76.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Северо-восточная Болгария. Выкуплена, без описания.

ОПИСАНИЕ:

Серебро с позолотой, длина 4,4 см, \varnothing монисты 1,2 см; вес 3,79 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна. Инв. № IV 5858.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у с. Неговановци, Видинская обл., 1951 г.
погребение № 22, скелет женщины, справа от черепа

ОПИСАНИЕ:

Медь, длина 4,5 см, d сферы 0,8 см, вес 2,23 г.

ДАТИРОВКА:

Вторая половина XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Видин. Инв. № ВдМ1525.

АНАЛОГИ:

Серьги из г. Перник (вж. № 3 в Каталоге);
Серьга из Прилепа, Македония (Манева, 1992, Табл. 101 - № 61/30а);
Серьга из Рибницы, Сербия (Радичевий, 2009, с. 203, № 5);
Серьга из некрополя Брестовик, Республика Сербия
(Вікіс, 2010, р 76, sl. 48, No 6);
Сходство с серьгой из Сучавы, Румыния
(Рябцева, 2003-2004, с. 458, рис. 6, № 40).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Митова-Джонова, 1958, с. 41, рис. 1г

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый монастырь в Кырджали, некрополь, 1987 г., кв. С 3, северная часть двора, вероятно, из разрушенного при современном строительстве погребении

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 2,1 см, бусина из черного стекла.

ДАТИРОВКА:

XII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Кырджали. Инв. № 12156

АНАЛОГИ:

Серьги из средневекового Новгорода (см. рис. 6).

ПУБЛИКАЦИИ:

Овчаров, Хаджиева, 1992, рис. 73.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый монастырь Св. Иоанна Предтечи у с. Росица рядом с г. Павликени, 2012 г., некрополь около церкви, кв. XV-5, глубина 1,3м, из насыпи погребения № 2

ОПИСАНИЕ:

Серебро с позолотой, длина 3,4 см, d шарика 1,2 см, вес 2,09 г.

ДАТИРОВКА:

XIII в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Павликени. Инв. № 693.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Дерменджиев, 2013-2014, с. 216, рис. 46, № 7.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Айтоские минеральные бани. Выкуплена, без описания.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 6,8 см, d ушного кольца 2,3 см.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный археологический музей, г. Пловдив. Инв. № 226

АНАЛОГИ:

Две серебряные серьги из кочевнического погребения рядом с г. Ростов-на-Дону (Каримова, 2013, с. 185, рис. 11 - № 30);

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ФРАГМЕНТЫ СЕРЕГ В ВИДЕ ЗНАКА ВОПРОСА

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Самодино, Варненская обл., 1985 г., северо-западнее села,
в 2-3 км в лесу, без описания

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 2,9 см, d сферы 1,9 см, вес 2,97 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Кичево, Варненская обл., 1984 г., без описания.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 2,1 см, d сферы 1,9 см, вес 1,7 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Долиште, Варненская обл., 1985 г., без описания

ОПИСАНИЕ:

Бронза, длина 2,6 см, d сферы 1,3 см, вес 1,93 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Рогачево, Варненская обл., 1985 г.,
местность Каршы балар, без описания

ОПИСАНИЕ:

Бронза, d сферы 1,3 см, вес 1,77 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Варна

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Выкуплена, сведения о месте обнаружения отсутствуют.

ОПИСАНИЕ:

Серебро с позолотой, длина 2,9 см, горизонт, d тела 3 см.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Национальный исторический музей. Инв. № НИМ 35027.

АНАЛОГИ:

Серебряная серьга из золотоордынского г. Болгара
(Руденко, 2015, с. 462, № 308).

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Крепость средневекового г. Перник, 1975 г., кв. IX/ 74, глубина 1 м.

ОПИСАНИЕ:

Серебро, длина 2,2 см, d шарика 1,2 см, вес 2 г.

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Перник. Инв. № П5007

ПУБЛИКАЦИЯ:

Перник, 1992, с. 132, рис. 124, № 14

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый могильник у с. Стоманово,
муниципалитет Девин, погребение № 2

ОПИСАНИЕ:

Серебро и медь, длина подвески 1,7 см, d сферы 0,9 см, вес 1,13 г.

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Смолян. Инв. № 1060.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековое погребение у с. Беден, муниципалитет Девин,
без описания

ОПИСАНИЕ:

Серебро и медь, длина со стороны куба 1,3 см, d полусферы 0,9 см

ДАТИРОВКА:

XIII-XIV вв.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Региональный исторический музей, г. Смолян. Инв. № 1073.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Объект «Скальный монастырь» у с. Рояк, муниципалитет Дылгопол, под церковью, без описания

ОПИСАНИЕ:

Бронза с посеребрением, длина 1,6 см, ширина 1,3 см, d отверстия 0,2 см

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Дылгопол. Инв. № АС 0197

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Бозвелийско, муниципалитет Провадия, 1987 г., местность «Беш-тепе»
или «Ачмак-чешма», без описания

ОПИСАНИЕ:

Бронза с посеребрением

ДАТИРОВКА:

XIV в.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Дългопол.
Инв. № сп. ф. АС 0004

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

С. Искыр, муниципалитет Дылгопол, 1985 г.,
селище над водохранилищем

ОПИСАНИЕ:

Бронза

ДАТИРОВКА:

XIV в.

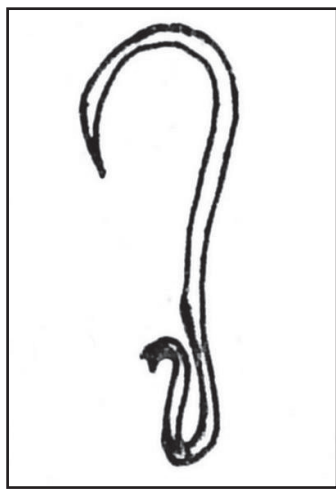
МЕСТО ХРАНЕНИЯ:

Исторический музей, г. Дылгопол. Инв. № сп. ф. АС 0006

ПУБЛИКАЦИЯ:

Не опубликована.

НАХОДКИ С НЕУСТАНОВЛЕННЫМ МЕСТОМ ХРАНЕНИЯ

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Средневековый некрополь южнее дворцовых сооружений в Преславе, погребение № 120, перемешанные человеческие кости

ОПИСАНИЕ:

Медь со следами посеребрения, длина 4,4 см.

ДАТИРОВКА:

XII-XIII в.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Евтимова, 1993, с. 190.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Местность Кирпичево-Пашини пояти западнее с. Градец Видинская обл.,
1923 г., средневековая церковь, погребение у алтаря, пара серег

ОПИСАНИЕ:

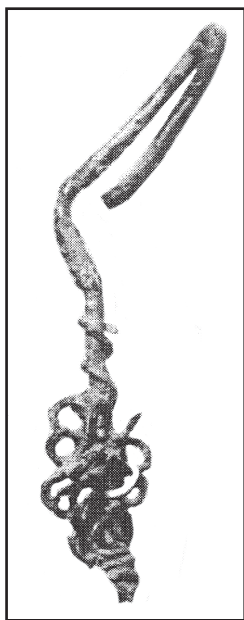
Золото

ДАТИРОВКА:

XIV в.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Миятев, 1926-1931, с. 253,
рис. 133.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Административное здание в г. Великий Преслав, 1982 г.

ОПИСАНИЕ:

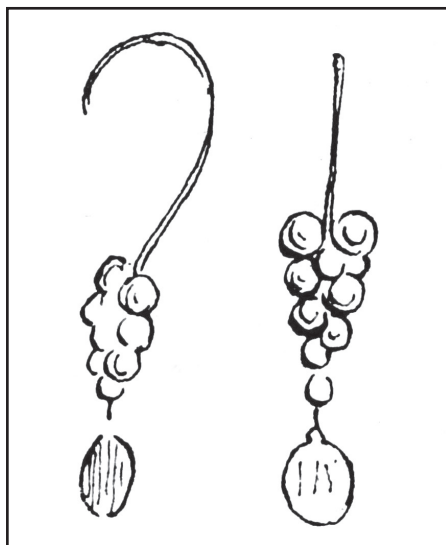
Медь, длина 3,2 см, d 1,3x1,2

ДАТИРОВКА:

XIV в.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Михайлова, 1993, с. 184, табл. II, рис. 30.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Некрополь во Внутреннем городе Преслава, Кв. III, глубина 1,10 м, погребение № 21, вторичное погребение, скелет женщины, длина тела 1,60 м, справа под черепом

ОПИСАНИЕ:

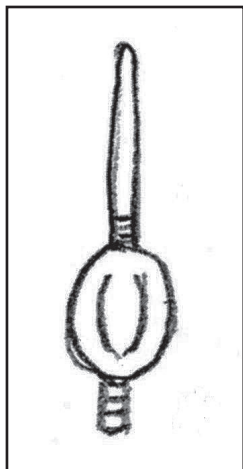
Медь, длина 3,3 см, d ушного кольца 1,6 см, d сферы 1,2 см.

ДАТИРОВКА:

XIII в.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Нешева, 1979, с. 49, рис. 4а.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Цитадель средневекового г. Ловеч

ОПИСАНИЕ:

Неизвестный материал, украшена
светло-желтым камнем (возможно, янтарем)

ДАТИРОВКА:

XII-XIV в.

ПУБЛИКАЦИЯ:

Чангова, 2006, с. 145-146, рис. 160 ж.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. *Anna Comnenae. Alexias* // Гръцки извори за българската история. – Т. 8. – София, 1972. – С. 7-149.
2. *Ioannis Cinnami. Historia* // Гръцки извори за българската история. – Т. 7. – София, 1968. – С. 209-262.
3. *Michaelis Attaleiatae. Historia* // Гръцки извори за българската история. – Т. 6. – София, 1965. – С. 159-197.
4. *Theodoris Scutariota. Compendium Chronicon* // Гръцки извори за българската история. – Т. 8. – София, 1972. – С. 214-303.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абызова Е., Рябцева С.* Изделия из цветных металлов и инструментарий ювелиров в контексте золотоордынских древностей Пруто-Днестровского междуречья // Золотоордынская цивилизация. – Вып. 2. – Казань, 2009. – С. 139-153.
2. *Адамов А.* Новосибирское Приобье в X-XIV вв. – Тобольск-Омск, 2000. – 257 с.
3. *Алексиев Й.* Изображение на шаман върху средновековен съд от Царевец във Велико Търново // Проблеми на прабългарската история и култура. – София, 1989. – С. 440-447.
4. *Акишев К., Хасенова Б., Мотов Ю.* К вопросу о монгольских погребениях XIII-XIV в. (по материалам некрополя Бозок). // Бозок в панораме средневековых культур Евразии. – Астана, 2008. – С. 56-65.
5. *Андреев Й.* Българи и кумани през средните векове // История на Второто българско царство. – Велико Търново, 1996. – С. 108-132.
6. *Антонова В.* Шумен и Шуменската крепост. – Шумен, 1995. – 150 с.
7. *Археологія Беларусі.* – Т. IV Помнікі XIV-XVIII стст. – Мінск, 2001. – 597 с.

8. *Атанасов Г.* Добруджанското деспотство. Към политическата, стопанската и културната история на Добруджа през XIV век – Велико Търново, 2009. – 496 с.

9. *Атанасов Г., Йорданов И.* Средновековният Ветрен на Дунав. – Шумен, 1994.

10. *Бајаловић – Хаџи-Пешић М.* Накит VIII-XVIII века у музеју града Београда. – Београд, 1984. – 219 с.

11. *Байтанаев Б.* Сайрамский клад: средневековое золото. – Алматы, 2013. – 238 с.

12. *Бисембаев А.* Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). – Уральск, 2003. – 235 с.

13. *Бобчева Л.* Некропол от XIII-XIV в. в Калиакра // ИНМВ. – 1978. – № 14 (29). – С. 152-180.

14. *Бобчева Л.* Средновековни накити от Толбухински окръг. – София, 1978. – 40 с.

15. *Бъчваров И.* Янтренски некрополи (два средновековни некропола от XIV век при село Янтра, Горнооряховско). – Велико Търново, 1993. – 172 с.

16. *Бърня П.* Ювелирная мастерская XIV в. из Старого Орхеля // Археологические исследования в Молдавии (1973 г.). – Кишинев, 1974. – С. 229-241.

17. *Вашири И.* История на Стара Вътрешна Азия. – София, 2017. – 280 с.

18. *Владимиров Г.* Погребение эпохи Золотой Орды в средневековой болгарской столице Велико Търново: проблемы, гипотезы, факты // Золотоордынское наследие. – Вып. 2. – Казань, 2011. – С. 272-279.

19. *Владимиров Г.* Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии: происхождение и ареал распространения // ПА. – 2014. – № 1 (7). – С. 224-233.

20. *Владимиров Г.* Още веднъж за т. нар. «Харонов обол» в културата на Второто българско царство // ВТУ «Св. Св. Кирил и Методий» и българската археология. – Т. 2 Проф. д-р Б. Борисов – ученици и приятели. – Велико Търново, 2016. – С. 725-740.

21. *Владимиров Г.* Някои бележки относно некрополи-те край село Янтра, Горнооряховско // Добруджа. В чест на проф. дин Георги Атанасов. – 2017. – № 32. – С. 505-508.

22. *Власенко И., Бикбаев В.* Раннесредновековно погребение у с. Хыртопул Маре // Turagetia, serie nouă. – Vol. III [XVIII]. – nr. 1, Arheologie. Istorie Antică. – Chişinău, 2009. – С. 313-321.

23. *Вълов В.* Новите разкопки на църквата «Св. 40 мъченици» във Велико Търново // Археология. – 1974. – № 2. – С. 39-56.

24. *Горелик М.* Шлемы и фальшьоны: два аспекта взаимовлияния монгольского и европейского оружейного дела // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 3 Половецко-золотоордынское время. – Донецк, 2006. – С. 231-243.

25. *Григоров В.* Метални накити от средновековна България. (VII-XI в.). – София, 2007. – 255 с.

26. *Гюзелев В.* Българският Североизток през първата половина на XIV в. // Очерци върху историята на Българският Североизток и Черноморието (края на XII – началото на XV век). – София, 1995. – С. 25-48.

27. *Даскалов М., Попов Х., Трендафилова К., Стойчев Р., Георгиев П.* Късносредновековен некропол на Западната дъга на Софийския околоръстен път // Българска археология 2015: каталог към изложба. – София, 2016. – С. 48-49.

28. *Дерменджиев Е.* Средновековно селище край село Росица, община Павликени // ИРИМВТ. – 2013-2014. – № 28-29. – С. 157-221.

29. *Джамбов И.* Средновековен некропол край Сопот // ИМЮБ. – 1988. – № 14. – С. 143-160.

30. *Джингов Г.* Църква № 2 в Калиакра // ИНМВ. – 1985. – № 21 (36). – С. 107-113.

31. *Джингов Г.* Тиризис, Акре, Калиакра. – София, 1989. – 84 с.

32. *Добролюбский А., Субботин Л., Сегада С.* Золотоордынское погребение у Дуная (к истории кочевого населения Северо-западного Причерноморья в XIV в.) // Днестро-Ду-

найское междуречье в I – начале II тыс. н. э. – Киев, 1987. – С. 84-93.

33. *Доде З.* Средновековий костюм народов Северного Кавказа. – М., 2001. – 136 с.

34. *Долмова М.* Златарството в Търнов // Културата на средновековния Търнов. – София, 1985. – С. 83-93.

35. *Долмова М.* Накитите от погребенията в манастира «Великата лавра» и църквата «Св. Четиридесет мъченици» // ИИМВТ. – 1999. – № 14. – С. 140-150.

36. *Дончева С.* Кальпи и матрици от българското средновековие (IX-XIV в.). – Велико Търново, 2015. – 312 с.

37. *Дружинина И.* О группе средневековых курганов бассейна Верховой Кубани // КСИА. – 2012. – № 226. – С. 196-212.

38. *Евтимова Е.* Некрополи южно от дворцовите сгради в Преслав // Плиска-Преслав. – 1993. – Т. 6. – С. 180-196.

39. *Жекова Ж.* Монети и монетно обръщение в средновековния Шумен. – София, 2006. – 196 с.

40. *Зечевић Е.* Накит Новог Брда из Археолошке збирке позног средњег века. – Београд, 2006. – 302 с.

41. *Зиливинская Э.* Раскопки усадьбы на Красном бугре Селитренного городища // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 6. Золотоордынское время. – Донецк, 2006. – С. 17-92.

42. *Иванов В., Кригер В.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). – Москва, 1988. – 91 с.

43. *Инкова М.* Средновековни сабя и ножче от експозицията на Националния исторически музей – София // ИНАИ. – 2016. – Т. XLIII: In Honorem Proffesoris Stanislav Stanilov. – С. 431-460.

44. *Йосифова М.* За един малко познат тип средновековни обеци и наушници (XIII-XV в.) // ИНИМ. – 2001. – № 12. – С. 75-84.

45. *Кадырбаев М., Бурнашева Р.* Погребение кыпчака первой половины XIV века из могильника Тасмола // По следам древних культур Казахстана. – Алма-Ата, 1970. – С. 42-53.

46. *Каримова Р.* Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой орды (типология и социокультурная интерпретация). – Казань, 2013. – 220 с.

47. *Квинто Л.* Занаятчийски квартал до Патриаршията в Търнов // *Културата на средновековния Търнов*. – София, 1985. С. 40-59.

48. *Кдырниязов М.* Ремесло Хорезма в XIII-XIV вв. // *Археологические исследования в Каракалпакии*. – Ташкент, 1981. – С. 123-139.

49. *Кдырниязов М., Кдырниязов О.* Кочевнический компонент и демография золотоордынского города Хорезма (XIII-XIV вв.) // *ИНАН РК, Серия общественных наук*. – 2010. – № 1. – С. 133-140.

50. *Ковычев Е.* Малая Кулинда // *Малая энциклопедия Забайкалья. Археология*. – Новосибирск, 2011. – С. 198-199.

51. *Комитова Цв.* Средновековни накити от Средна Струма, съхранявани във фонда на Исторически музей – Благоевград. // *Известия*. – 2001. – № 2 Изследвания за миналото на Благоевград. – С. 53-66.

52. *Кравцова М.* История искусства Китая. – Краснодар-Москва-Санкт Петербург, 2004. – 960 с.

53. *Кригер В., Железчиков Б.* Познекочевнические погребения у пос. Рубежка и Алебастрово Уральской области // *СА*. – 1980. – № 1. – С. 300-306.

54. *Крупнов Е.* Средневековая Ингушетия. – Магас, 2008. – 256 с.

55. *Кулешов Ю.* Об одной серии ранних золотоордынских шлемов из музейных коллекций Украины и Болгарии // *Добруджа. В чест на проф. дин Георги Атанасов*. – 2017. – № 32. – С. 537-558.

56. *Лавыш К.* Элементы материальной культуры Золотой орды в средневековых городах Белоруси // *История и культура средневековых народов степной Евразии. Материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей (Барнаул, сентябрь 2012 г.)*. – Барнаул, 2012. – С. 85-88.

57. *Лазаров Л.* Няколко монети на Златната орда от фонда на Археологически музей-Варна // *Acta Musei Varnaensis*. –

П. Нумизматични и сфрагистични приноси към историята на Западното черноморие. – Варна, 2001. – С. 369-378.

58. *Лазаров Л.* Нумизматични проучвания и материали. – Ч. 5. – Велико Търново 1999. – С. 3-11.

59. *Лазаров Л.* Клад с джучидскими монетами из местности «Равна гора» у села Оброчище, вблизи Балчика // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 6 Золотоордынское время. – Донецк, 2006. – С. 407-414.

60. *Майко В.* Средневековые некрополи Судакской долины. – Киев, 2007. – 273 с.

61. *Мальм В.* Симферопольский клад. – М., 1987. – 28 с.

62. *Манева Е.* Средновековен накит од Македонија. – Скопје, 1992. – 286 с.

63. *Марков Н.* Отново за една източна сребърна средновековна чаша от сбирките на Националния исторически музей // VARIA. Подбрани статии и студии за нашето минало. – София, 2016. – С. 276-284.

64. *Миков В.* Гробни находки // Мадара. – Т. 1. – София, 1934. – С. 147-158.

65. *Миловић О.* Преглед откупљеног накита у средњовековној збирци Народног музеја у Пожаревцу // Гласник српског археолошког друштва. – 1999-2000. – №15-16. – С. 287-296.

66. *Минић Д.* Спирално увијена жица на средњовековном накиту из Србије // Старианар. 1988. – № 38. – С. 73-81.

67. *Митова-Джонова Д.* Археологически данни за селската носия в Северозападна България през XIV в. // ИЕИМ. – 1958. – № 3. – С. 39-64.

68. *Михайлова Т.* Обеци и наушници от Велики Преслав (края на X – XIV в.) // Преслав. – 1993. – Т. 4. – С. 180-205.

69. *Миятев К.* Старобългарски надгробен надпис от XIV в. // ГНМ. – 1926-1931. – № 5. – С. 253-255.

70. *Мутафчиев П.* Кръстовидната църква в с. Клисекьой // Избрани произведения. – Т. 1. – София, 1973. – С. 455-485.

71. *Нарожный Е.* Средневековые кочевники Северного Кавказа. – Армавир, 2005. – 210 с.

72. *Нешева В.* Средновековен некропол във Вътрешния град на Преслав // Археология. – 1979. – № 2. – С. 47-60.

73. *Нидерле Л.* Быт и культура древних славян. – Прага, 1924. – 285 с.

74. *Николова Я., Робов М.* Храмът на първите Асеневци: църквата «Св. Димитър» във Велико Търново. – Велико Търново, 2005. – 208 с.

75. *Носкова Л.* Средновековные погребения могильника на р. Пшиш в Адыгее. По раскопкам 1986 и 1988 годов // Государственный музей Востока. Материальная культура Востока. – 2005. – Вып. 4. – С. 186-200.

76. *Овчаров Н., Хаджиева Д.* Средновековният манастир в гр. Кърджали – център на архиепископията Ахридос (XI-XIV в.) // РП. – Т. XXIV. – София, 1992. – 140 с.

77. *Охонько Н.* Могильник монгольского времени у г. Новопавловска Ставропольского края // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. – 2010. – № 1. – С. 88-96.

78. *Павлов П.* Монголотатари на българска военна служба в началото на XIV век // ВИС. – 1987. – № 2. – С. 112-120.

79. *Павлов П.* Средновековна България и куманите. Военнополитически отношения (1186-1241) // ТрВТУ «Св. Св. Кирил и Методий». – 1992. – Т. 27. – Вып. 3. – С. 20-31.

80. *Павлов П.* Куманите в България и Византия през XII-XIV в. // Забравени и неразбрани: събития и личности от българското средновековие. – София, 2010. – С. 308-337.

81. *Павлов П., Владимирова Г.* Златната орда и българите. София, 2009. – 176 с.

82. *Павлова В.* Средновековни накити от XIII-XIV век. – Варна, 2006. – 32 с.

83. *Павлова В.* Съкровищата на средновековна България: каталог на изложба. – Варна, 2007. – 87 с.

84. *Парушев В.* Средновековни монети от Калиакра // ИНМВ. – 1990. – № 26 (41). – С. 141-147.

85. *Перник.* – 1983. – Т. 2. – 216 с.

86. *Перник.* – 1992. – Т. 3. – 217 с.

87. *Петрунова Б., Василева Е.* Археологически проучвания в НАР «Калиакра» // АОР. – София, 2009. – С. 648-450.
88. *Плетньов В.* Куманите в българските земи по данни от писмените извори да края на XII век // Добруджа. В чест на проф. дин Георги Атанасов. – 2017. – № 32. – С. 391-402.
89. *Плетньов В., Лазаренко И., Пеев Пр.* Средновековната крепост «Кастрици» // АОР. – София, 2012. – С. 457-459.
90. *Попов Р.* Материали от разкопките през 1934/1935 г. // Мадара. – Т. 2. – София, 1936. – С. 81-105.
91. *Попов А.* Търновска Велика Лавра. – София, 1985. – 56 с.
92. *Рабовянов Д.* Средновековни костени апликации за колчан от хълма Трапезица // Археология. – 2011. – № 2. – С. 53-72.
93. *Радичевич Д.* Периодизација позносредновековних некропола у доњем српском Подунављу // Старинар. – 2008. – № 58. – С. 197-212.
94. *Рашев Р.* Късни номади в Плисковското поле. // Преслав. – 1983. – Т. 3. – С. 242-252.
95. *Руденко К.* Золотоордынская эпоха в Среднем Поволжье (по археологическим данным) // ТА. – 2006. – № 1-2 (16-17). – С. 89-196.
96. *Руденко К.* Две серебряные серьги золотоордынского времени из Татарстана: вопросы атрибуции и датировки // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. – Москва, 2013. – С. 333-339.
97. *Руденко К.* Булгарское серебро. – Казань, 2015. – 528 с.
98. *Руссев Н.* Золотая Орда на Нижнем Дунае // Золотоордынская цивилизация. – Вып. 2. – Казань, 2009. – С. 90-103.
99. *Рябинин Е.* О развитии погребального обряда на северо-западе Новгородской земли // КСИА. – 1983. – Вып. 175. – С. 32-39.
100. *Рябцева С.* Украшения головных уборов XIII-XVI вв. в Карпато-Дунайском регионе // Stratum plus. – 2003-2004. – № 6. – С. 453-472.

101. *Сарачева Т.* Ювелирные изделия второй половины XIII-XVI в. с территории Северо-Восточной Руси // КСИА. – 2007. – Вып. 221. – С. 76-90.
102. *Седова М.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). – М., 1981. – 198 с.
103. *Сенотрусова П.* Серьги из средневекового могильника Проспихинская Шивера-IV на Ангаре // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 285-288.
104. *Станчев Ст., Начева Ив.* Средновековен български некропол до Луковит // ИАИ. – 1960. – Т. 23. – С. 71-98.
105. *Станчева М.* Апликации за колчан от XIII-XIV век // ИРИМВТ. – 2002-2003. – № 17-18. – С. 277-282.
106. *Стоянов В.* Куманите в българската история (XI-XIV век) // ИПр. – 2005. – № 5-6. – С. 3-25
107. *Табалдиев К.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек, 1996. – 256 с.
108. *Тишкин А.* Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). – Барнаул, 2009. – 204 с.
109. *Федоров-Давыдов Г.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. – М., 1966. – 276 с.
110. *Федоров-Давыдов Г.* Золотоордынские города Поволжья. – М., 1994. – 229 с.
111. *Фехер Г.* Разкопки в местността «Кирика» над с. Калугерица // Мадара. – Т. 2. – София, 1936. – С. 107-154.
112. *Хараланов В.* Джучидски монети от Шуменския хисарлък // ГМСБ. – 1975. – № 1. – С. 152-154.
113. *Хасенова Б.* Серьги салтовского типа Срединной Евразии: поиск формы и содержания // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю. Ф. Кирюшина. – Барнаул, 2015. – С. 355-359.
114. *Чангова Й.* Ловеч: цитаделата на средновековния град XII-XIV в. – София, 2006. – 192 с.

115. *Чокоев И.* Скъпият текстил през средновековието и откъде евентуално е внасян в българските земи през XI-XIV век // Средновековният човек и неговият свят. Сборник в чест на 70-та годишнина на проф. д.и.н. Казимир Попконстантинов. – Велико Търново, 2014. – С. 645-657.

116. *Aleksova B.* Prosek – Demir Kapija: slovenska nekropola i slovenske nekropole u Makedoniji. – Tom I. – Skopje – Beograd, 1966. – 102 p.

117. *Bikić V.* Vizantijski nakit u Srbiji: modeli i nasleđe. – Beograd, 2010. – 207 p.

118. *Dall’Aglio F.* The Interaction between Nomadic and Sedentary Peoples on the Lower Danube: the Cumans and the “Second Bulgarian Empire” // The Steppe Lands and the World beyond Them: Studies in Honor of Victor Spinei on his 70th Birthday. – Iași, 2013. – P. 299-312.

119. *Dyczek P.* The Latest Settlement in Novae // Novae: Legionary Fortress and Late Antique Town. – Vol. 1. – Warsaw, 2008. – P. 235-245.

120. *Ota S.* Tombs with Jewels in the Byzantine Tradition Discovered on the Present-Day Territory of Romania, Nord of the Danube (End of the 11th Century – the 14th Century) // ZIRIDAVA, Studia Archaeologica. – 2012. – №26/1. – P.123-142.

121. *Ota S.* New Contributions on the Earrings Decorated with Curled Wire // Archaeological Small Finds and Their Significance. – Cluj-Napoca, 2013. – P. 159-173.

122. *Pálóczi-Horváth A.* Le costume Coman au Moyen Age // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – T. XXXI. – Budapest, 1980. – pp. 403-427.

123. *Piroska B.* Jelentés a Kecskemét-Kossuth téren végzett ásatásról // Cumania. IV Archaeologia. – Kecskemét, 1976. – P. 329-360.

124. *Selmecci L.* A Négyszállási I. Számú Jász Temető. – Budapest, 1992. – 140 p.

125. *Uzelac A.* The Principality of Vidin and the Tatars of the Golden Horde (End of the 13th – Beginning of the 14th century) // Великите Асеновци. – Велико Търново, 2016. – С. 272-280.

Список сокращений

- АМ – Археологический музей.
ИМ – Исторический музей.
АОР – Археологически открития и разкопки. – София.
ВИС – Военноисторически сборник. – София.
ГНМ – Годишник на Народния музей. – София.
ИАИ – Известия на Археологическия институт. – София.
ИЕИМ – Известия на Етнографския институт с музей. – София.
ИИМВТ – Известия на Историческия музей – Велико Търново.
ИМЮБ – Известия на музеите в Южна България.
ИНАИ – Известия на Националния археологически институт. – София.
ИНАН РК – Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. – Алматы.
ИНИМ – Известия на Националния исторически музей. – София.
ИНМВ – Известия на Народния музей – Варна.
ИПр. – Исторически преглед – София.
ИРИМВТ – Известия на Регионалния исторически музей – Велико Търново.
КСИА – Краткие сообщения Института археологии. – Москва.
ПА – Поволжская археология. – Казань.
РП – Разкопки и проучвания. – София.
СА – Советская археология. – Москва.
ТА – Татарская археология. – Казань.
ТрВТУ – Трудове на Великотърновския университет «Св. Св. Кирил и Методий». – Велико Търново.

ОБЕЦИ С ФОРМА НА ВЪПРОСИТЕЛЕН ЗНАК ОТ СРЕДНОВЕКОВНА БЪЛГАРИЯ (XIII-XIV В.): ЗА МАТЕРИАЛНИТЕ СЛЕДИ ОТ КУМАНИТЕ И ЗЛАТНАТА ОРДА В КУЛТУРАТА НА ВТОРОТО БЪЛГАРСКО ЦАРСТВО

Изследването е посветено на източните влияния и техните материални следи в културата на Второто българско царство. Проявленията на подобни влияния често се negliжират за сметка на свръхинтерпретираната „византинизация“ на балканските територии през XIII-XIV в. Източните влияния са разгледани през призмата на специфичен тип накити – т. нар. „обеци с форма на въпросителен знак“. Авторът разглежда теориите за произхода и разпространението им през средновековието, като утвърждава тезата, че се касае за номадски тип мода, възникнала в културата на азиатските народи от т.нар. кимако-кипчакски кръг и разпространена при техните преселения. Впоследствие тази мода процъфтява в културата на Златната орда и придобива надетнически характер, като възниква и в зоните на влияние на номадската империя. България и Балканите попадат в тази орбита през втората половина на XIII в. Проследени, описани и типологизирани са над 60 обеци с форма на въпросителен знак, съхранявани в български музеи. Те са разпространени главно в Северна България с акцент върху североизточния район, активно обитаван през средновековието от кумани и контактна зона между Златната орда и Второто българско царство през XIV век. Сред въпросовидните обеци от средновековна България преобладават образците от сребро, често с допълнително златно покритие, следвани от тези от бронз. Обеците от злато са сравнително малко и с ограничен ареал на разпространение. Оскъдните данни за местонамирането на обеците сочи доминирането им в детски и женски гробове – главно единични образци, без категорични сведения от коя страна на главата са носени.

В заключителната част авторът представя накратко известните материални следи от куманите и Златната орда, съхранявани в български музеи. Утвържава се тезата, че през XIII в. културната и етническа картина в средновековна България се „куманизира”, а през първата половина на XIV в. дори се „татаризира”. Тези процеси се осъществяват в условията на отсъствие или твърде отслабено политическо и културно влияние на византийския фактор – до началото на 60-те години на XIII в. Византия не съществува, а възстановената Палеологова държава е далеч от авторитета и славата на ромейската империя в предходните епохи. По тази причина познаването и проучването на културната картина в средновековна България в последните векове на самостоятелното ѝ съществуване предполага комплексното изучаване на процесите в Изтока и влиянията, определящи в голяма степен съдбата на Балканския югоизток през XIII-XIV в.

**QUESTION MARK SHAPED EARRINGS
FROM MEDIEVAL DANUBIAN BULGARIA
(13-14th CENTURY):
ON THE MATERIAL TRACES OF CUMANS AND
THE GOLDEN HORDE IN THE CULTURE OF THE
SECOND BULGARIAN KINGDOM**

The study is focused on Eastern influences and their physical agents in the culture of the Second Bulgarian Kingdom. Manifestations of such influences are often neglected at the expense of the hyper-interpreted 'Byzantization' of the Balkan territories in 13-14th century. Eastern influences are examined through the prism of a specific type of jewellery – so called question mark shaped earrings. The author considers theories for their origin and spread in the Middle Ages and endorses the idea of nomadic type of fashion, emerged in the culture of Asian nations of the so-called Kimak-Kipchak circle and spread during their migrations. Subsequently this fashion flourished in the culture of the Golden Horde and acquires supra-ethnic character, emerging in the areas of influence of the nomadic empire as well. Bulgaria and the Balkans fall into this orbit in the second half of the 13th century. Over 60 question mark shaped earrings, stored in Bulgarian museums, were traced, described and classified. They are spread mainly in North Bulgaria with a focus on north-eastern region widely inhabited in the Middle Ages by Cumans and a contact zone between the Golden Horde and the Second Bulgarian Kingdom in 14th century. Among the question mark shaped earrings prevail those made by silver, often with extra gold plating, followed by those made by bronze. Earrings made by gold are relatively little and with limited area of spread. Scarce data on the place of discovery of the earrings shows their prevalence in children's and women's graves without clear information on which side of the head were worn.

In the concluding part the author summarizes in brief the known material traces of the Cumans and the Golden Horde, stored in Bulgarian museums. The idea that in 13th century the

cultural and ethnic map of Medieval Bulgaria acquires Cumans features while in the first half of the 14th century – Tatar features is endorsed. These processes were realized in the lack of or quite weak political and cultural impact of the Byzantine factor – until early 1360s. Byzantine does not exist while the restored Palaeologus country is far from the prestige and glory of the Byzantine Empire in previous eras. For this reason, knowledge and study of the cultural scene in medieval Bulgaria in the last centuries of its independent existence suggests comprehensive studying of the processes in the East and the influences that determine to a large extent the fate of the Balkans' Southeast in 13-14th century.

**OHRRINGE IN DER FORM EINES
FRAGEZEICHENS AUS DEM BULGARISCHEN
MITTELALTER (XIII-XIV JH.):
ÜBER DAS MATERIELLE ERBE DER KUMANEN
UND DER GOLDENEN HORDE IN DER KULTUR
DES ZWEITEN BULGARISCHEN REICHES**

Die Studie behandelt die östlichen Einflüsse und ihre materiellen Agenten in der Kultur des Zweiten bulgarischen Reiches. Die Äußerungen solcher Einflüsse werden oft vernachlässigt und zwar zu Gunsten der überinterpretierten „Byzantinisierung“ des Balkangebietes im XIII-XIV Jh. Die östlichen Einflüsse werden durch das Prisma einer spezifischen Art von Schmuck – den s.g. Ohrringen in der Form eines Fragezeichens betrachtet. Der Autor behandelt die Theorien über ihre Herkunft und Verbreitung im Mittelalter, indem er die These vertritt, dass es sich dabei um eine Mode nomadischen Typus handelt, die in den Kulturen der asiatischen Völker des s.g. kimako-kipschakischen Kreises entstanden ist und bei ihren Wanderungen verbreitet wurde. Im Nachhinein erlebt diese Kultur bei der Goldenen Horde eine Blüte und bekommt einen überethnischen Charakter, indem sie sich auch in den Einflusszonen des Nomadenimperiums verbreitet. Bulgarien und der Balkan gehören in der zweiten Hälfte des XIII Jh zu dieser Umlaufbahn. Es wurden bereits über 60 Ohrringe in der Form eines Fragezeichens hauptsächlich in Nordbulgarien mit Schwerpunkt auf der nordöstlichen Region verfolgt, beschrieben und typologisiert. Diese Region wurde im Mittelalter hauptsächlich von Kumanen bewohnt und diente im XIV Jh. als Kontaktzone zwischen der Goldenen Horde und dem Zweiten bulgarischen Reich. Unter den Ohrringen in Form eines Fragezeichens aus dem mittelalterlichen Bulgarien überwiegen die Beispiele aus Silber, oft mit einer zusätzlichen Goldbeschichtung, danach kommen die aus Bronze. Die goldenen Ohrringe sind relativ wenig an der Zahl und mit einem eingeschränkten Areal. Die spärlichen Angaben über die Fundorte weisen darauf hin, dass sie vor allem in Kinder- und Frauengräber entdeckt wurden und zwar

einzel, ohne eindeutige Hinweise darüber, an welcher Kopfseite sie getragen wurden.

Im Abschlussteil stellt der Autor die bekannten materiellen Spuren der Kumanen und der Goldenen Horde vor, die in bulgarischen Museen aufbewahrt werden. Es bekräftigt sich die These, dass im XIII Jh. das kulturelle und ethnische Bild im mittelalterlichen Bulgarien „kumanisiert“ und dass es in der ersten Hälfte des XIV Jh. sogar „tatarisiert“ wird. Diese Prozesse laufen unter der Abwesenheit, oder des geschwächten politischen und kulturellen Einflusses des byzantinischen Faktors – bis zu Beginn der 60er Jahre des XIII Jh. Byzanz existiert nicht und der wiederhergestellte Staat der Palaiologen ist weit von der Autorität und dem Ruhm des Römischen Reiches in den vorhergehenden Epochen entfernt. Aus diesem Grund setzt die Kenntnis und die Forschung des kulturellen Bildes des mittelalterlichen Bulgariens in den letzten Jahrhunderten seiner selbständigen Existenz eine komplexe Studie der Prozesse im Osten und der Einflüsse voraus, die größtenteils das Schicksal des südöstlichen Balkans XIII-XIV bestimmt haben.

DES BOUCLES D'OREILLES EN FORME DE POINT D'INTERROGATION EN PROVENANCE DE LA BULGARIE MÉDIÉVALE (XIII-XIV S.): À PROPOS DES TRACES MATÉRIELLES DES COUMANS ET LA HORDE D'OR DANS LA CULTURE DU SECOND ROYAUME BULGARE

Cette étude est consacrée aux influences orientales et leurs traces matérielles dans la culture du Second Royaume bulgare. Les manifestations de telles influences sont souvent négligées au profit de la “byzantinisation” surinterprétée des territoires balkaniques pendant les siècles XIII-XIV. Les influences orientales sont considérées à travers le prisme d'un type spécifique de bijoux – les boucles d'oreilles en forme de point d'interrogation. L'auteur étudie les théories de leur origine et diffusion au Moyen âge, en confirmant la thèse qu'il s'agirait d'une sorte de mode nomade, apparue dans la culture des peuples asiatiques du cercle dénommé kimako-kiptchak, et répandue pendant leurs migrations. Par conséquent, cette mode fleurit au sein de la culture de la Horde d'Or et obtient un caractère au-delà de l'ethnique, en se manifestant également dans les zones d'influence de l'empire nomade. La Bulgarie et les Balkans rentrent dans cette orbite pendant la deuxième moitié du XIII siècle. Plus de soixante boucles d'oreilles, conservées dans des musées bulgares ont été retracées, décrites et classées par type. Elles sont répandues essentiellement en Bulgarie septentrionale avec un accent sur la région nord-est, activement habitée, durant le Moyen âge, par les coumans et devenue une zone de contact entre la Horde d'Or et le Second royaume bulgare en XIV siècle. Parmi les boucles d'oreilles en forme de point d'interrogation en provenance de la Bulgarie médiévale, prédominent les exemplaires en argent, souvent avec une couche d'or supplémentaire, suivies de celles en bronze. Les boucles d'oreilles en or sont relativement peu nombreuses et leur étendue de diffusion est limitée. Le peu de données sur l'emplacement

des boucles d'oreilles montrent leur présence dominante dans les tombes d'enfants et de femmes – principalement des exemplaires uniques, sans indices catégoriques sur le côté de la tête où elles étaient portées.

Dans la partie conclusive, l'auteur présente brièvement les traces matérielles connues des coumans et de la Horde d'Or, conservées par des musées bulgares. La thèse, que pendant le XIIIe siècle l'image ethnique et culturelle se "coumanise", et même se "tatarise" dans la première partie XIVe siècle, est confirmée. Ces processus s'opèrent dans les conditions d'une influence politique et culturelle byzantine très affaiblie, voir absente – jusqu'au début des années 60 du XIIIe siècle la Byzance n'existait pas, et le pays reconstruit des Paléologues est loin de l'autorité est la gloire de l'Empire romain d'Orient pendant les époques de transition. C'est la raison pour laquelle la connaissance et l'étude de l'image culturelle de la Bulgarie médiévale dans les derniers siècles de son existence indépendante, passe par la recherche, dans sa complexité, des processus dans l'Est et les influences, qui déterminent en grande partie le destin du sud-est des Balkans durant les siècles XIII-XIV.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
К ЧИТАТЕЛЯМ	5
ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В БОЛГАРИИ	8
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕРЁГ В ВИДЕ ЗНАКА ВОПРОСА	10
СЕРЬГИ В ВИДЕ ЗНАКА ВОПРОСА НА БАЛКАНАХ	20
СЕРЬГИ В ВИДЕ ЗНАКА ВОПРОСА В БОЛГАРИИ	25
ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ	32
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: О МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДАХ КУМАНОВ И ТАТАР В КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БОЛГАРИИ	36
КАТАЛОГ	46
БИБЛИОГРАФИЯ	120
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	130
РЕЗЮМЕ НА БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ	131
РЕЗЮМЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	133
РЕЗЮМЕ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	135
РЕЗЮМЕ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	137

Научное издание
Монография

Георги Владимиров
Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии
(XIII-XIV вв.):
о материальных следах куманов и Золотой Орды в культуре
Второго Болгарского царства

Ответственные редакторы: А.Г. Ситдииков и С.Г. Бочаров